Ксения Кис

Снежная кукла злодея

Ксения Кис

Снежная кукла злодея

«Автор»

2024

Кис К.

Снежная кукла злодея / К. Кис — «Автор», 2024

Когда-то меня все друзья и родственники называли куколкой, и это абсолютно не расстраивало, ведь я настоящая красавица, и об этом всем известно. Но сейчас меня называют куклой не из-за красоты, а считая такой же пустой и глупой, а это очень злит. В какой-то момент я посмела открыть рот и отказаться от судьбы покорной богатенькой дочки, уйдя на работу к давнему врагу моей семьи. К человеку, которого многие за глаза называют преступником. Я хотела доказать и родителям, и бывшему жениху, что способна жить независимо. И всё шло хорошо до того момента, пока я не осознала настоящие чувства и истинные тайны злодея. В тот момент наступил конец моей спокойной жизни, и мой главный страх стал реальностью в самом жутком исполнении: от меня осталась только красивая оболочка. Но даже в таком состоянии я не готова смириться с ролью куклы. И я сделаю всё возможное, чтобы вернуть себя!

© Кис К., 2024
© Автор, 2024

Содержание

1 глава 6
2 глава 12
3 глава 19
4 глава 25
5 глава 33
6 глава 40
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Ксения Кис
Снежная кукла злодея

1 глава

– Ой, Рокси, ты такая красивая! Прямо настоящая куколка! – захлопала в ладоши Хизер, как только я ступила на предназначенный нам балкон.

Хизер была моей лучшей подругой с самого детства. Кто-то говорил, что я дружу с ней, чтобы на ее фоне выглядеть еще эффектней, но я лишь смеялась над этим. Мне не нужна была рядом массовка, чтобы выглядеть эффектно! Гены и умение следить за собой сделали из меня настоящую красавицу. Сегодня я выбрала светло-голубое, почти белое платье, забрала длинные черные волосы в витиеватые косы, слегка подчеркнула и без того длинные и пушистые ресницы, а блеском добавила красивого перелива своим пухленьким губкам. Да, именно куколка! Меня часто так называли и друзья, и родственники, и любимый человек. Кстати, именно из-за него я сегодня так старалась.

В Галерии, которая является столицей нашего Королевства, раз в семь лет проходит турнир сильнейших, на который приглашаются лучшие воины нашего королевства в возрасте от двадцати до тридцати лет. Это мероприятие носит исключительно развлекательный характер, однако получить приглашение участника очень почетно. К тому же это отличное мероприятие, чтобы найти себе подходящую пару. На сцене лучшие мужчины, на зрительских балкончиках лучшие девушки, выбирай любую, ну или любого. Благо мне никого выбирать не нужно, ведь я уже год встречаюсь с Рамилем Вельморенто, которому недавно исполнилось двадцать два.

К нашему счастью, он получил приглашение на турнир, хотя я в этом даже не сомневалась. Мой парень был силен, умен, красив, богат. С детства его обучением занимались сильные и заслуженные маги. А еще наши родители работали вместе в бюро магической охраны королевства. Работа в бюро – самая почетная, ведь именно его сотрудники защищают королевство от всевозможных напастей и бедствий, начиная от происходящего в Королевстве и заканчивая межмировой обстановкой.

Мой отец, как и отец Рамиля, да и отец Хизер, работали в отделе личной королевской охраны, а значит, были не последними людьми. Самого Рамиля также давно готовили к службе у них. Я бы удивилась, если бы его не признали одним из сильнейших и не позвали на соревнования. Кстати, отличительной чертой всех сотрудников бюро магической охраны была светлая одежда, зачастую белая, означающая светлую душу и чистые помыслы, а также светлую сторону, которую выбрали для себя люди. Именно поэтому все на нашем балконе облачились во все светлые оттенки. Ну что ж, все логично, мы творим добро в Королевстве.

Я заняла свободное место рядом со своими братьями и приготовилась смотреть начало представления. Участники выходили по одному, а когда на арене появился Рамиль, весь наш балкон зааплодировал стоя. Дальше меня мало кто интересовал, и я почти не смотрела на других участников, любуясь, как красиво и мужественно выглядит мой жених в настоящих боевых доспехах.

– Бастиан Гретский, – выдал усиленный магией голос ведущего, и я впервые с интересом посмотрела на противника моего будущего мужа.

На арене появился статный мужчина, который был на голову выше Рамиля и раза в два шире в плечах. Он был одет в черный костюм, только немного прикрытый доспехами. Даже отсюда я видела, как его синие глаза холодно смотрят перед собой, выказывая полное равнодушие к происходящему.

– Я его себе немного иначе представляла, – тихо сказала я.

– Как? – усмехнулся мой старший брат Ганс.

– Ну как минимум старше.

– Ему вроде двадцать семь, если я не ошибаюсь. А может и двадцать шесть, – спокойно ответил брат. Мне кажется, за мои почти девятнадцать лет Ганс уже привык к моим глупым вопросам, поэтому всегда отвечал спокойно.

– А я до сих пор не понимаю, почему его сюда позвали! Он же преступник! – возмутился другой мой брат Клим.

– Потому что это не доказано, – также спокойно ответил Ганс, видимо, глупыми вопросами ему надоедала не только я.

Гансу был тридцать один год, поэтому в этих играх он уже не принимал участие. Климу же исполнилось двадцать месяц назад, все приглашения к тому времени уже были разосланы. У меня был еще один брат – Рои, которому было двадцать пять, и который идеально бы подошел для этих соревнований, но он давно работал в отделе охраны, занимающимся внешней безопасностью Королевства, поэтому почти всегда был в командировках, собственно, как и сейчас. Не знаю почему, но из трех своих братьев я любила Рои больше всего. И если остальные мне всегда делали дорогие подарки, Рои, который на праздниках бывал редко, привозил мне из каждой командировки какой-нибудь недорогой сувенир – мягкого мишку или зеркальце, но его подарки мне почему-то были дороже остальных.

– Как это не доказано? – не унимался Клим. – Отец давно говорит, что он в своем замке промышляет какими-то запретными делами. Да и его отношение к королевской власти давно вызывает вопросы.

– Это все слова. На деле в его доме никогда ничего запретного не находили, официальные королевские приглашения он всегда принимает, а что касается его отсутствия на многих балах – так это его выбор, он добровольный, за это не сажают.

– Но его отец…

– А что его отец? Якобы был пойман на том, что сливал информацию вражеским шпионам. Отца казнили, Бастиана полностью проверили и оправдали. Ты же знаешь, что он долгое время не жил с отцом.

– Знаю, но все равно он темный тип…

– Знаю, поэтому мы следим за его делами, не переживай. И если у нас будет хотя бы малейшая возможность его прижать, мы это сразу сделаем.

Я слушала разговор братьев вполуха, с интересом разглядывая Бастиана Гретского. Сколько раз я слышала, как его песочила моя семья за ужином – то он влез в какие-то документы и не дал кому-то заключить важную сделку, которая могла бы принести прибыль в том числе и Королевству, то он демонстративно не явился на бал, на котором была заморская невеста, которую хотели выдать за Бастиана и тем самым получить выгодный политический брак. Но меня он раздражал по другой причине.

Ни для кого не было секретом, что Бастиан Гретский обладал выдающейся магией, поэтому его еще после казни отца хотели привлечь к работе в бюро магической охраны Королевства, чтобы заручиться его поддержкой и преданностью, а также иметь такого сильного сотрудника, однако Бастиан в тот момент отказался, что уже было на грани оскорбления власти, ведь от таких предложений не отказываются. Но он заявил, что ему это все не интересно, и что он не обязан соглашаться. Чисто теоретически это было так, но вот фактически…

Суть не в этом, несколько лет Бастиан не проявлял никакого интереса к королевской службе, лишь изредка посмеиваясь над очередной попыткой его на чем-то поймать или в чем-то обвинить. Он был неуловим и всегда находился на шаг впереди служителей закона, что этого наглеца явно забавляло. Но год назад он резко изменил свое мнение и решил выйти на службу, именно на ту должность, на которую претендовал мой Рамиль. Естественно, наши отцы приложили все силы, чтобы должность осталась за Рамилем, предложив Бастиану нечто более престижное. Однако тот отказался и опять перестал проявлять интерес к королевским

делам. В общем, человек странный, неприятный, да даже его одежда в черно-красных тонах многое говорит о его личности.

Прозвучали звуки гонга, сообщающие о начале турнира. Первое задание было творческим – нужно было красиво показать свою магию. Рамиль выступал четвертым, поэтому я со скептицизмом отметила, как первый участник сделал некрасивый силуэт цветка, который сначала занимал большую часть арены, а потом уменьшился до размеров ладони и уплыл к какой-то девице. Цветок страшный, магии минимум, и чему все аплодируют?

Второй участник закружил вокруг себя ветер, а потом добавил туда снега и в итоге поместил все это буйство в крохотный ледяной шарик, в котором отныне всегда будут играть снежинки. Так себе, бесполезно и не эффектно.

Третий участник с помощью магии поднял себя в воздух, где несколько раз кувыркнулся через голову, а потом сделал подобие огненных лыж и резко спустился по спирали на прежнее место. И это красиво? Экстремально и глупо!

Наконец настала очередь Рамиля. Он вышел, дождался аплодисментов, красиво поклонился. Эх, вот чего-чего, а воспитания ему точно не занимать. После этого Рамиль закрутился на месте, образуя вокруг себя песочный вихрь, причем магию он использовал так аккуратно, что создавалось впечатление, будто вихрь образуется лишь благодаря его скорости вращения. Затем Рамиль резко остановился, направил в песок еще больше магии, делая из вихря то бабочку, то бантик, то котика. И в итоге песок медленно и красиво опустился обратно на землю. Вот это я понимаю – уровень! Следующие участники у меня также не вызвали никакого восторга, даже когда на поле появился Бастиан, я не поняла, почему так встрепенулись мои братья.

– Вы чего? – я даже озвучила свой вопрос вслух.

– Да ты не поймешь! – отмахнулся Клим, зато Ганс начал отвечать своим привычным спокойным голосом:

– Бастиан обладает огромной магической силой, но почти никогда ее не применяет, во всяком случае при других. Очень интересно посмотреть, на что он способен. Хотя уверен, что в этих играх он сделает что-то самое простое, чтобы не напрягаться. Ведь он тут явно для галочки.

Теперь даже мне стало интересно, что там такого может этот Бастиан. Он вышел в центр поля грубой походкой и сразу, не тратя время ни на какие поклоны, приветствия и аплодисменты, выставил руки вперед, сделал какой-то пас, хлопнул в ладоши и улыбнулся. И что? Ничего ведь не произошло. Я только хотела снова полезть к братьям с вопросами, как на одной из гор, расположенных неподалеку, раздался взрыв, и часть камней полетели вниз на несчастный город.

Все трибуны вскочили со своих мест с криками и охами, однако в следующий момент огромная магическая сеть подхватила эти камни и прямо по воздуху потащила сюда. Я видела, внутри магической сети также играет магия фиолетовыми всполохами, но что она делает? Это стало понятно, только когда груз достиг своего места на арене, ведь из магической сетки выпали не камни, а огромная статуя Короля.

Я сидела и хлопала глазами, меня мучали сразу два вопроса – насколько это сильно и насколько законно? По всей видимости, сейчас вопросы были не только у меня, так как молчали все. Наконец, слово взял сам зачинщик беспорядка.

– Ваше величество, я слышал, что вы хотели снести тот горный выступ в ближайшее время, даже подготовили указ. Я решил вам помочь. А это на память! – удивительно, но голос Бастиана был низким, бархатистым, похожим на мурлыканье кота. Он с очередной усмешкой посмотрел на статую, потом развернулся и такой же тяжелой походкой покинул арену,

– Мда, – только и процедил Клим.

– Ганс, а это законно? И сильно? – не выдержала я.

– Ну как сказать. Это очень сильно, причем он явно не источил свой запас. А по поводу законности, в целом никто не пострадал, гора ценности не представляла, ее и правда хотели разрушать. А то что он напугал тут всех, так это наши проблемы.

– То есть опять нет повода его прижать? – с грустью спросил Клим.

– Опять нет, – улыбнулся Ганс и потрепал его по макушке.

Следующим испытанием были поединки на мечах. Рамилю достался в противники какой-то доходяга, удивительно, и как его пригласили на состязания? Рамиль расправился с ним буквально за десять минут.

– Дай угадаю, ждешь выступление Бастиана? – спросил Ганс у Клима.

– Да, мне теперь интересно! А никто не боится, что он просто прибьет противника?

– Это было бы слишком просто – дать нам в руки такой повод его наконец посадить, так что не надейся, – Ганс подмигнул младшему брату.

– Бастиан Гретский и Силихан Этюдот, – прозвучал усиленный голос ведущего.

– Этюдот? Это сын главы личного охранника короля?

– Ага, – нервно шепнул Клим, заерзав на стуле и прикусив губу от нетерпения. – Их специально вместе поставили? Силихану же двадцать девять? Он один из сильнейших воинов Королевства, с такими-то родителями и родовой магией.

– Когда я участвовал, для поединка на мечах пары составлялись заранее, правда не знаю, по какому принципу, а вот для магических поединков использовали жребий.

– Кстати, я помню на твоих играх тебе тоже на мечах достался очень слабый соперник, помню, как ловко ты его уделал. Вот удача! – Я захлопала в ладоши, а брат посмотрел на меня как-то странно, но ничего не сказал.

Когда объявили начало поединка, трибуны затихли, видимо ожидая зрелищного сражения. Я думала, что этот Бастиан снова пропустит все формальности и сразу ударит, но нет. Он, как и положено, поклонился сопернику и пожал ему руку. Силихан ударил первым, но Бастиан легко отбил этот удар и остался стоять. Просто стоять, даже не пытаясь сделать что-то в ответ. Второй удар от Силихана, и Бастиан снова легко его отражает. Третий удар, Бастиан делает быстрый шаг навстречу, уворачивается, заносит меч и сжимает противника в кольцо из острия клинка.

И что? Это все? Это победа? Но ведь прошло не больше трех минут! Тишина сменилась перешептываниями, даже наши отцы о чем-то переговаривались на своих местах, хотя обычно обсуждали все вслух.

– М-да, – удивленно сказал Клим.

– Я не поняла. Вы же сказали, что он обычно не демонстрирует свою силу? То есть это сейчас не его сила? Ну то есть не полная? Или он изменил своим принципам? – Я повернулась к братьям.

– А вот теперь думай, полная это его сила или нет. Я бы даже сказал не сила, а умение владеть оружием.

– Но зачем? Ему так нравится заставлять нас думать? – насупилась я.

– Нет, он просто показал, что мы против него пока бессильны.

– Ну ты загнул! Там-то они один на один были, а мы против него можем и толпой выйти. Ты, сестренка, не переживай. Это мы знаем, что ты особо не любишь думать, а Бастиану это не известно! – засмеялся Клим.

Тем временем уже объявили следующую пару участников, а я задумалась над происходящем. Я пришла посмотреть легкое развлекательное шоу, а тут происходит какая-то сложная и непонятная политика. Кто-то кому-то что-то доказывает, показывает. Зачем? Нет, мне кажется, братья сами все усложняют, и этот Бастиан просто захотел побыстрее закончить бой, так как ему здесь неинтересно. Все просто, не надо усложнять.

Перед финальным раундом всех участников пригласили в центр, чтобы при них провести жеребьевку. Сначала король вытаскивал листочек с именем одного из участников, а потом этот участник вытаскивал из мешочка имя своего соперника. Все просто.

Я внимательно изучала участников, и заметила, что Бастиан сделал какой-то жест пальцами, еле заметный, походящий на то, что он аккуратно поправил рукава. Но я точно знала, что так рукава не поправляют, этим жестом их можно только помять, уж в чем в чем, а в моде я разбиралась…

– Бастиан Гретский! – тут же послышался голос короля, который вытащил первую бумажку. Может ли быть такое, что Бастиан это наколдовал?

– Ганс, а возможно магически вмешаться в ход испытания и подстроить, чью бумажку вытащит король?

– Конечно нет, ты представь, какой там магический щит, – засмеялся брат.

«Ну все Рокси, у тебя паранойя», – подумала я. Тем временем мешочек с именами уже поднесли к Бастиану, и тот быстрым движением запустил руку внутрь.

– Рамиль Вельморенто! – громко сообщил Бастиан, и на нашем балконе снова повисла тишина.

– Что? Нет! Пап! – Я повернулась к отцу.

– Что? – как-то нервно спросил он.

– Неужели ты допустишь этот поединок? А если его покалечат? – возмутилась я.

– Это открытая жеребьевка, избежать поединка можно только отказавшись от участия. Но как ты понимаешь, нам этого нельзя допустить, чтобы не портить репутацию Рамиля.

– Ну да, а позорно проиграть его репутации не повредит, – засмеялся Клим, но быстро получил подзатыльник от отца.

Все время до магического боя я сидела как на иголках, ерзала на стуле, уточняла что-то у братьев, слушала уверения отца, что Рамилю ничего не грозит. И лишь когда объявили начало поединка, я замерла, подобно статуе, неотрывно глядя на арену.

Первую минуту оба соперника стояли и изучающе осматривали друг друга. Никто не решался ударить. Рамиль не выдержал первым и запустил огромный огненный шар, который почти сразу потух под натиском подавшегося вперед водного щита. Земляные путы были обрезаны ветровыми кинжалами, а водный фаер отбили огненной ракеткой. Это бы смотрелось эпично, если бы на арене был не мой жених.

Я их не слышала, но видела, что Бастиан что-то сказал Рамилю, после чего тот покраснел и с криком кинулся на противника, запустив магию в кулаки, которые охватило красное пламя. Понятно, он решил перейти на ближний магический бой, но Бастиан только посмеялся, увернулся и ударил легким магическим залпом Рамилю в спину. Это ему не навредило, зато повалило его с ног, и причем так, что Рамиль оказался на четвереньках с выставленной кверху пятой точкой. С нескольких балконов послышались смешки. Бастиан в этот момент создал огненный меч и поднес его к горлу моего жениха. Я ахнула и зажала лицо руками.

– Успокойся ты, ничего он твоему Рамилю не сделает, – вздохнул Ганс.

И действительно, Бастиан замер, а Рамиль выпустил белый огонечек, означающий поражение.

Когда поединок был окончен, я сорвалась с места и побежала вниз. Зная, как Рамиль кичится своей репутацией и гордостью, была уверена – ему сейчас точно нужна поддержка.

Я без проблем нашла его около раздевалки.

– Рамиль! – подбежала я к парню.

– А тебе что тут надо? – недовольно выплюнул он. Ну да, злится.

– Я хотела с тобой поговорить. Не обращай внимания на этот поединок.

Это же Бастиан Гретский, что с него взять!

– Не обращать внимания? Да что бы ты понимала!

– Рамиль, я уверена, скоро наши родители поставят его на место, и тогда уже злорадствовать будем мы.

– Рокси, не лезь в то, в чем ничего не понимаешь! Хотя в твоем случае это значит не лезть ни во что вообще! Иди обратно на трибуну.

Посмотрев в спину парню, который направился куда-то вглубь раздевалки, я поплелась обратно. Рамиль часто говорит лишнее, когда раздражен. Скоро он успокоится и извинится, так всегда было.

Когда прозвучали финальные звуки гонга, означающие окончание соревнований, я кинулась вниз, надеясь, что Рамиль уже отошел. Но его отец сообщил, что Рамиль собрался отмечать соревнования вместе с другими участниками.

– Скажите, он успокоился? С ним все хорошо? – спросила я, переживая за парня все сильнее.

– Да, не волнуйся. Рамиль отлично себя показал, поэтому ему сделали очень выгодное предложение, так что он в полном порядке.

От этих слов на душе сразу отлегло, и я в отличном настроении поехала домой, правда в компании только Клима и мамы. Папа с Гансом ушли по делам, да и Хизер куда-то пропала. Мне даже на секунду показалось, что когда я видела удаляющуюся к ресторану толпу парней, Хизер виднелась среди них. Но я быстро отмела эти мысли, отец Рамиля ведь четко сказал, что отмечать будут именно участники. Да и участники будут не всем составом, Гретский, например, уехал одним из первых, одарив меня холодным изучающим взглядом. Я как раз выходила на улицу, когда подъехал его экипаж. Бастиан Гретский сначала смотрел на меня заинтересованно, а потом, видимо поняв, чья я дочь, подарил ехидную улыбку.

2 глава

Мы с Рамилем не виделись целую неделю, но это и неудивительно. На следующий день после соревнований отец рассказал, что Рамилю предложили занять желаемую должность в бюро охраны раньше запланированного, а точнее, со следующего месяца. В честь этого в субботу была назначена вечеринка, к которой я активно готовилась. Рамиль же наверняка был занят всякими важными делами, связанными со вступлением в новую должность.

Каждое утром мы по привычке завтракали всей семьей, я слушала скучные и неинтересные разговоры про политику, магию, учебу Клима, пропуская информацию мимо ушей и радуясь, что меня все это не касается. Потом с воодушевлением рассказывала, куда пойду сегодня и что собираюсь купить, брала у папы нужную сумму и на весь день забывала о сложностях демократии и политики, возвращаясь к слушанию подобных разговоров за ужином.

Хизер в начале недели сообщила, что приболела, поэтому не сможет помогать мне собираться на вечеринку. Я сначала расстроилась, но потом, когда начала обсуждать с модистками фасон моего будущего платье, поняла, что даже хорошо, что я одна. Будет для всех сюрприз. Платье я заказала нежно-желтое, чтобы не уходить далеко от белого цвета, особенно сейчас, когда мой будущий муж официально заступает на службу. Украшать платье должны были переливающиеся камушки, делая меня еще больше похожей на утренний солнечный лучик, ну и конечно декольте и разрез, не позволяющие скрыть то, чем меня наградила природа.

В пятницу утром я, как всегда, позавтракала с семьей, сообщила, что сегодня забираю платье, и поспешила наверх приводить себя в порядок. Это утро ничем не отличалось от остальных, даже странные взгляды Ганса, которые он бросал то на меня, то на отца, стали за эту неделю привычными. Я даже как-то попыталась спросить, что происходит, но мне ответили, что я снова себе что-то придумываю, что мне показалось.

В общем, ничего не предвещало беды. Сначала я забрала свои лакированные туфельки и отправила их с курьером домой, а потом зашла в любимый магазин, в котором частенько заказывала платья по индивидуальному пошиву.

– Добрый день. Мой наряд готов? – с порога спросила я.

– В смысле? – недоуменно уставилась на меня модистка и даже немного побелела.

– В прямом. Да во всех смыслах, мое платье, оно ведь должно было быть готово еще вчера.

– Да, и вы вчера его забрали, – нахмурилась модистка.

– В смысле? – теперь задала этот дурацкий вопрос я, также бледнея.

– В прямом. Да во всех… Вчера вечером приехал курьер с запиской на бланке с вашим родовым гербом и забрал заказ.

Я стояла, подобно той самой кукле, которая только и умеет, что хлопать глазами, пока наконец не взяла себя в руки.

– Это какая-то ошибка! Я не писала никакого письма. Покажите бланк!

Модистка ринулась в кладовку и принесла оттуда белую бумагу с нашим родовым гербом, на котором ровным и аккуратным почерком, очень похожим на мой, было выведено согласие на доставку платья курьером.

– Но это не мой почерк. Очень похож, но ней мой!

– Но бланк вашей семьи? Герб ваш?

– Наш.

– Ну тогда я ничего не нарушила, если кто-то подделывает или ворует ваши именные бланки, это не мои проблемы. – модистка выдохнула, а я, напротив, чуть не задохнулась от возмущения.

– Вас волнует только это? Обвинят вас или нет? В чем я завтра пойду?! – не помню, когда последний раз так кричала. Я понимала, что воровство бланков – дело серьезное, но я подумаю об этом позже, будем решать проблемы по степени важности.

– Давайте подберем вам что-нибудь из готового… – затараторила модистка.

– Из готового? То платье было олицетворением меня! Оно было идеальным! К тому же у меня уже куплены к нему туфли, украшения, я уже продумала макияж!

– Тогда давайте попробуем подобрать вам что-то желтое!

– Желтое?! Что-то желтое?

Я села на белую мягкую кушетку, пытаясь перевести дух. Если отключить эмоции и вернуть себе возможность рассуждать здраво, модистка права, новое платье мне сшить не успеют, поэтому надо выбирать из того, что есть. И чем раньше я этим займусь, тем у меня будет больше времени на выбор идеального наряда.

Я демонстративно отряхнула подол, который и без того был чист, приподняла подбородок, тяжело вздохнула и встала, демонстрируя всем своим видом, что я спокойна и готова выбирать платье. Но стоит ли говорить, что ни в этом магазине, ни в десятке соседних, ничего подходящего не было? Все платья, которые хотя бы немного могли подойти – были либо черными, либо красными, а такой цветовой гаммы я допустить не могла.

Когда я уже отчаялась и хотела плакать, мое внимание привлек небольшой магазинчик, в который я раньше никогда не заходила. Он находился в конце торговой площади, не имел красивой вывески, был маленьким и каким-то серым. Но поскольку сегодня у меня вариантов особо не было, я решилась в него заглянуть.

– Добрый день, вам что-нибудь подсказать? – обратилась ко мне миловидная продавщица, одетая достаточно просто, чтобы называться модисткой.

– Добрый день. Подскажите, а у вас бывают вечерние платья в светлой гамме?

– Да, конечно, давайте покажу.

Девушка проводила меня вглубь магазина и вывезла небольшую вешалку. Первые три платья на ней меня мало заинтересовали, а вот последнее… Оно было белым, усыпанным пайетками, которые переливались на свету и придавали платью разнообразие оттенков. Воротник был украшен красивым мехом, а вместо рукавов к платью шли длинные перчатки.

– Можно его померить?

– Да, конечно!

Девушка принялась снимать платье с вешалки, кивая мне на примерочную. Через пару минут на меня из отражения смотрела настоящая снежная королева, черные локоны которой идеально дополняли образ.

– Сюда еще алую помаду, и будет идеально… – прошептала я скорее самой себе, но продавщица меня услышала и улыбнулась.

– У нас к нему есть еще туфельки, сережки и сумочка.

– Я беру все!

Уставшая, но довольная, я ехала домой, представляя то момент моего завтрашнего появления на празднике, то лицо отца и братьев, когда я им расскажу о подделке документов.

На ужин я спустилась одной из первых и, не дожидаясь, пока отец заведет свои скучные разговоры о работе, поторопилась выпалить:

– Папа, я сегодня узнала, что кто-то подделывает или крадет наши родовые бланки! Я видела своими глазами, это точно наш, я магию рода почувствовала.

– И как ты об этом узнала? – как-то слишком спокойно спросил папа, но я не обратила на это внимание и быстро пересказала ему весь свой сегодняшний день.

– То есть платье ты все-таки купила? Это хорошо! – улыбнулся отец.

– Да, папа, но речь не о нем! Бланки!

– Не переживай дорогая, я разберусь!

– Но папа!

– Доченька, такая куколка, как ты, не должна забивать себе голову подобными вещами. Мы с твоими братьями во всем разберемся, спасибо, что рассказала, – также спокойно сказал папа и принялся рассказывать Гансу о каких-то рабочих моментах.

Клим удивленно смотрел на отца, видимо, тоже не понимая, что происходит. Ганс делал вид, что вообще не слышал нашего разговора, а вот мама смотрела на меня как-то… сочувствующе? Глупости, она просто устала. Папа прав, он меня настолько любит, что не хочет, чтобы я занималась подобными вещами. Меня с детства ограждали от всех проблем и дел. Иногда я вообще удивляюсь, за что мне так повезло с семьей – учиться не заставляют, работать тоже, в деньгах не ограничивают. Не жизнь, а сказка, и чего это я панику навела? Папа и Ганс со всем разберутся!

Утром я бегала по дому, боясь опоздать или сделать что-то не так, испортив свой образ. Но в назначенное время мы всей семьей входили в огромные двери центрального зала, который родители Рамиля арендовали для сегодняшнего случая. Я думала, Рамиль будет встречать меня у входа, но его нигде не было.

– О, Рокси, и ты пришла? – спросила у меня Мари – девушка из нашей компании, с которой мы, впрочем, никогда не были подругами.

– Ну да, странный вопрос.

– Почему странный, не каждая бы на твоем месте решилась. Еще и платье такое белое, прям как у невесты.

Я не стала продолжать этот раздражающий разговор, поспешив уйти, но слова о невесте согрели душу. Признаться, я тоже вчера думала, что похожа на нее, может Рамиль сделает мне сегодня предложение? А почему нет? Обычно о помолвке сообщают как раз на подобных мероприятиях, когда собираются все подходящие люди, и когда карьера идет в гору.

Я взяла в руки бокал с шампанским и зажмурилась от пузырьков, ударивших в нос. Я попыталась отыскать Хизер, но ее тоже нигде не было.

Когда все гости заняли свои столики, на сцену поднялись сначала родители Рамиля, а потом и он сам. После долгой пафосной речи, во время которой я рассматривала своего жениха, отмечая, как ему идет белый костюм, Рамиль взял в руки бокал и продолжил:

– Но мое назначение на новую должность – не единственное событие, которое я хочу сегодня отметить. – в этот момент у меня вспотели руки, я поняла, к чему он клонит. – Теперь я не просто парень, я взрослый мужчина, который может обеспечить свою семью, как финансово, так и морально, физически. Поэтому я рад вам представить свою невесту и будущую жену. – Я уже начала подниматься, хаотично поправляя прическу, когда услышала конец его фразы: – Хизер Райсонье.

Я, не веря услышанному, плюхнулась обратно на стул, а все остальные гости, наоборот, встали и зааплодировали, даже мои родители. Причем они выглядели так, будто все нормально.

Да что ту происходит?

Отец первый должен был встать и метнуть в Рамиля стул за подобное оскорбление его дочери. Но он улыбался и хлопал. Как и Ганс, и мама, и даже Клим, но последний хотя бы смотрел на меня непонимающе, видимо, думая, что я от него что-то скрыла.

Но вишенкой на торте этого абсурда стал выход Хизер в том самом желтом платье, которое я заказала себе. Стоит ли говорить, что оно ей шло, как корове седло – декольте провисало, разрез показывал кривые ноги, прическа абсолютно не подходила, а на талии платье готово было лопнуть по швам.

Помпезную речь бывшей подруги я не слушала, рассуждая, как правильно поступить дальше. С родителями у меня еще будет время поговорить, а вот Рамиля я впредь видеть абсолютно не хочу. Может поздравить его первой и удалиться?

Я не спеша поднялась и направилась к сцене. Все замерли, мама постаралась меня одернуть, но не успела. Я медленно прошла вдоль столиков, взошла на сцену и встала рядом с Хизер так, чтобы любой мог нас сравнить.

– Мне кажется, я просто обязана поздравит вас первой. В конце концов, мы не чужие друг другу люди. Думаю, мало кто вас обоих знает так же хорошо, как я. Рамиль, из тебя действительно выйдет отличный муж, признаться, еще недавно я рассматривала твою кандидатуру для себя, но все же решила уступить Хизер, я ей часто отдавала ненужные мне вещи, как, например, это платье. Признаться, его шили для меня, но я не могла не уступить его подруге, надеясь, что оно подчеркнет ее достоинства и сделает королевой вечера. – я скептически осмотрела бывшую подругу, давая понять, что если люди в этом мире и способны творить магию, то обычное платье на такие подвиги не способно. – Хизер, ты умная, целеустремленная, красивая девушка, и я уверена, что именно ты сделаешь Рамиля счастливой. Надеюсь, вы будете дополнять друг друга, ведь вам теперь всю жизнь надо будет идти рука об руку, не смотря на остальных! – в этот момент я бросила красноречивый взгляд на парня, который краснел от злости и еле сдерживал себя.

Я сказала еще пару почти искренних комплиментов, честно стараясь припомнить достоинства этих некогда близких мне людей, после чего вернула микрофон ведущему и направилась к спуску со цены.

– Снежная кукла, – услышала я от кого-то вслед, но даже не обернулась.

Я гордо вышла из зала, а когда двери за моей спиной закрылись, ринулась к выходу, благо на каблуках бегать умела не хуже, чем в кроссовках. Хотя я во всем бегала не очень, но это неважно. Забравшись в первый попавшийся экипаж и прошептав адрес, я разрыдалась, а оказавшись дома, смыла с себя всю косметику, оделась в домашний розовый костюм и села на кухне.

Признаться, я думала, что родители ринутся за мной и приедут следом, но они вернулись только через два часа. К тому времени я успела уже несколько раз поплакать, разозлиться, расстроиться, посмеяться и подавить в себе мысли взорвать этот дом и себя вместе с ним.

– Роксана, покидать мероприятие так поспешно было очень невежливым с твоей стороны, ты вообще не думаешь про свою репутацию и не умеешь сдерживать себя? – начал с порога отец.

– Я не думаю про свою репутацию? Ты сейчас серьезно? Что это вообще было?! – Я вскочила с удобного кухонного дивана.

– Доченька, успокойся, давай с тобой поговорим, – начала миролюбивым голосом мама, заваривая чай. – Понимаешь…

– Понимаю, я все понимаю, и при этом не понимаю ничего! Вы все это знали? Вы все знали?!

– Да…

– Нет, – хлопал глазами Клим.

– Ну да, Клим не знал. А мы знали, но, послушай, это для твоего же блага.

– Что именно?

– Пойми, сейчас требования к сотрудникам бюро охраны ужесточились. Точнее письменные требования остались прежними, а вот неписанные критерии к репутации с каждым годом все ужесточаются.

– И чем же я не подошла репутации Рамиля?! – я села на диван, как мешком прибитая. Они сейчас серьезно?

– Понимаешь, сейчас считается, что жена должна быть не только красивой, но и умной, имеющей высшее образование. А ты в академии не училась.

– Но Хизер тоже!

– Да, но с этого года она будет студенткой академии, она сдала вступительные экзамены.

– Так я тоже могла их сдать! Почему это не предложили мне?!

– Ну понимаешь, мы не были уверены, что ты их сдашь, а даже если и сдашь, то была велика вероятность, что ты быстро вылетишь, а это еще сильнее бы ударило по репутации Рамиля.

– И вы решил меня заменить? Как вы на это согласились? Как на это согласился Рамиль?

– Понимаешь, связь с родителями Рамиля и Хизер очень важна для карьеры, нам нельзя ссориться, поэтому нам нужно было решить данный вопрос мирно. Мы посчитали, что такая красавица, как ты, без труда найдет себе жениха. Не во всех отделах бюро охраны сейчас такие требования к женам. А союз Рамиля если не с тобой, то с Хизер нам необходим, и все это понимали, и Рамиль в том числе.

– Пождите, а изначально он тоже начал встречаться со мной, потому что это было необходимо?

– Нет, что ты, ты ему правда понравилась. Родители ему лишь намекнули, что неплохо было бы выбрать тебя или Хизер, и он, не раздумывая, выбрал тебя.

– А потом также, не раздумывая, изменил свой выбор. – Я залезла на диван с ногами и закрыла руками лицо. Мне казалось, что я нахожусь в каком-то страшном сне.

– Доченька, пойми, когда Рамиль так легко согласился объявить о помолвке с Хизер, я подумала, что это знак, что у него нет к тебе никаких чувств. И тогда зачем он нам нужен? – мама села рядом и начала гладить меня по голове, как маленького ребенка, но я отмахнулась.

– А почему вы мне не сказали? Пап, почему ты это допустил, неужели тебе карьера важнее дочери? Ты знал, что я его люблю!

– Люблю – это слишком сильное слово. Карьера мне важна, но и ты тоже, и если бы я знал, что ты останешься одна, то, возможно, и запротестовал бы, пропихивая тебя в академию. Но ты же у меня красавица! У меня уже есть несколько кандидатов в твои мужья, не переживай…

– Папа… – я не верила своим ушам. Не верила, что так может рассуждать мой любимый отец, но он не дал мне договорить:

– А не сказали, потому что я знаю твой избалованный и эгоистичный характер. Мы думали, что ты можешь устроить истерику, как маленький ребенок, которому не досталась желанная конфетка. А во время приема мы верили в твое благоразумие, что там ты себя сдержишь.

– Да говори честно, вы просто испугались мне говорить! – я засмеялась в голос, а потом посмотрела на Ганса. Так вот почему он так смотрел на отца всю неделю, он слушал, как я готовлюсь к вечеринке, как выбираю платье, зная, что меня на ней ждет. Предатель! Кстати о платье.

– А платье? – тихо и уже более спокойно спросила я.

– Это была просьба Хизер, понимаешь, она быстро согласилась на данное предложение…

– Еще бы, – засмеялась я.

– Вот, но она очень переживала, что ты постараешься ее затмить, поэтому забрать у тебя платье было ее условием.

–То есть это вы его забрали? А кто писал записку?

– Я, – тихо сказала мама. Ну да, как я сама не догадалась, у нас же действительно очень похожие подчерки. А что касается Хизер – она бы никогда сама себе платье не придумала. Какие же все…

– Но, доченька, ты все равно выглядела сегодня лучше всех и затмила Хизер.

– Это не комплимент, так как ее затмить не сложно. Ладно, я спать.

– Рокси, подожди, тебе сейчас кажется, что весь мир рухнул, но поверь, совсем скоро ты поймешь, что все было к лучшему.

Но я их уже не слушала, а молча поднималась по лесенке на второй этаж, желая просто упасть в кровать и не просыпаться.

Весь следующий день я провела в комнате, не пуская к себе никого, а в Ганса и вовсе запустила подушкой, так как считала его в этой ситуации самым большим предателем. Ладно родители, но он!

Когда я к вечеру подошла к зеркалу, то не узнала себя – кожа белая, синяки под глазами, глаза красные от слез. Самой от себя стало противно. Рамиль с Хизер там значит целуются, милуются и готовятся к свадьбе, а я тут слезы лью? Это, Роксана, значит только одно – они победили! Ты этого хотела? Нет! Тогда взяла себя в руки.

В тот вечер я четко решила, что буду делать – я поступлю в эту дурацкую академию, обойду в учебе Хизер и покажу Рамилю, как он не прав!

Пол ночи я просидела в домашней библиотеке, отбирая книги для подготовки, поэтому утром немного опоздала на завтрак.

– О, а мы думали, что ты и сегодня не спустишься, – улыбнулся отец.

– Нет, как видишь, со мной все отлично! А опоздала я, потому что полночи просидела в библиотеке.

В этот момент Клим подавился бутербродом, а Ганс разлил чай.

– Где? – испуганно переспросила мама и потрогала мой лоб.

– В библиотеке, я сама поступлю в академию и докажу Рамилю, что он ошибся.

– Рокси, Рамиль-то тут причем? – округлила глаза мама.

– Он выбрал не ту, и я ему это докажу. Я поступлю!

– Рокси, зачем тебе это нужно? Знаешь, я хотел перейти к этой теме позже, но коль ты уже отошла, подожди минутку.

С этими словами отец удалился в свой кабинет, а вернулся из него спустя пару минут с набором каких-то фотографий.

– Мы с мамой подумали, чтобы ты не чувствовала себя такой обиженной, тебе, наверняка, тоже хочется объявить о помолвке. Вот, мы подобрали кандидатов, которые подходят тебе по статусу, которым все равно на твое образование и которые уже готовы жениться. О деталях мы с ними договоримся, не переживай.

Папа разложил на столе пять фотографий. С первой на меня смотрел очень упитанный юноша, такому понятно почему образование неважно, такой будет рад любой согласившейся девушке. Второй мужчина был немногим моложе моего отца, тот явно уже имеет и репутацию, и статус, ему тоже плевать об уровне моего образования. Парень на третьей фотографии был симпатичным, но я знала, что он недавно овдовел, и у него на руках осталось двое маленьких детей, к такому я была не готова. Четвертый был мне незнаком, но внешне малоприятен, а пятый был… Да просто был, я ничего не могла о нем сказать.

– Пап, скажи, что это шутка.

– Почему шутка? Выбирай любого, и на следующей неделе торжественно объявим о помолвке.

– На следующей неделе? Пап, мы с Рамилем сколько встречались, прежде чем я начала допускать мысль, что мы можем пожениться? И это при том, что мы знакомы с детства, и что он внешне и магически не обделен, а ты хочешь меня отдать незнакомому человеку? Ты издеваешься?!

– Ну Рокси…

– Папа! А что же ты Ганса так не женишь? Ему давно пора! Разложи перед ним фотографии и пусть выбирает! – я бросила злой взгляд на старшего брата. – Забудь о своей бредовой идее.

Позабыв о завтраке, я кинулась в свою комнату, краем глаза заметив, как отец садится обратно на свое место и говорит:

– Ничего, пару дней побесится и поймет, что я был прав. Каждое из этих предложений очень щедрое.

– Ага, для нашей семьи, – процедил Ганс. Он видимо думал, что я его уже не услышу, но я услышала.

Так вот оно что, папа придумал, как меня выгодно продать? Он серьезно?!

Сначала я снова взялась за книжки, чтобы все-таки поступить в академию и реализовать свой план, но к середине дня смирилась, что ничего не понимаю, что я не привыкла учиться. А почему? Может потому, что меня никогда не заставляли? Может потому, что из меня с детства растили красивую и послушную куклу?

В этот день у меня произошло полное переосмысление своей жизни, а те моральные устои, на которых держались прежние суждения рухнули. То, что я раньше считала заботой, теперь мне казалось равнодушием, то, что я раньше принимала за любовь, теперь мне виделось выгодным инвестированием. Родители вкладывали деньги в мою внешность, чтобы вовремя и выгодно выдать замуж, усилив свое положение и заручившись необходимыми связями, а образование мне не давали, чтобы я не поняла этого и не имела права на альтернативную судьбу.

Что я могу без поддержки семьи, без образования и без развитой магии? Кстати, магия-то у меня была, и не маленькая, но ее никогда никто не развивал.

Размышляя над всем этим, я чувствовала, что меня предали, а значит я должна предать в ответ. Лучшим решением я видела собрать свои вещи и уйти к врагу моей семьи, помочь ему одержать победу над моим отцом, чтобы чувствовать причастность к триумфу. Тебя предали – предай в ответ, это тот семейный урок, который я вынесла из этой ситуации.

3 глава

Где расположен дом Бастиана Гретского я знала всегда, как, наверное, и все в нашем городе. Если дома остальных жителей столицы возвышались на оживленных улицах, или, в крайнем случае, на живописных лугах окраины, дом семьи Гретских стоял на высоком холме в центре небольшого лесного массива. Мне почему-то всегда казалось, что над этим домом тучи темнее, а грозы чаще. Но, естественно, это было лишь мое воображение, основанное на слухах о владельцах данного места.

Я собрала вещи еще ночью, покидав в большую спортивную сумку все самое необходимо и относительно темное, очень не хотелось, чтобы даже цветовая гамма связывала меня с семьей. Так в моем багаже оказался минимальный набор косметики, всего один крем, несколько серых брюк, пару блузок и жакетов, два повседневных платья и даже теплая курточка на всякий случай.

Я думала, что сумка будет легкой, но обувь и бытовые мелочевки придали ей достаточный вес, чтобы я сейчас еле тащилась в гору, которая за время пути уже успела стать ненавистной. Однако радовало то, что утром все разъехались по своим делам – отец и Ганс на работу, Клим на учебу, а мама к своей подруге помогать устраивать какой-то благотворительный вечер. Поэтому я просто выкинула сумку в окно и спокойно прошла мимо слуг, не считая нужным им докладывать, куда это я собралась.

Время было раннее, поэтому экипаж пришлось ловить достаточно долго, да и проехаться я решила лишь до окраины, чтобы не вызывать лишних вопросов, а дальше пошла пешком, однако это решение мне сейчас казалось далеко не самым удачным. Но тяготы багажа ушли на второй план, когда впереди показались высокие ворота старинного особняка, в котором когда-то творил не самые лучшие дела отец Бастиана, а сейчас, видимо, их продолжает творить и сам Бастиан. И что, я действительно собираюсь помогать ему в этом?

Я повернула назад, но тут же поняла, что позади ждет семья, посчитавшая меня удачной для продажи вещью. Поэтому я лишь тряхнула головой и решительно пошла дальше. Я им всем покажу! Вот помогу Бастиану совершить что-то великое и ужасное, и тогда…

А что тогда? Чего я, собственно, жду? Тюремного наказания?

Я снова остановилась и оглянулась. Странно, но каждый раз, когда я шла к дому Гретского, мне казалось это плохой идеей, тем более впереди царил густой утренний туман, а высокие деревья не давали пробиваться лучам солнца, создавая зловещий полумрак. Но стоило мне оглянуться и сверху вниз посмотреть на светлый, окутанный нежными лучами солнца город, как идея возвращаться казалась мне еще более плохой. Создавалось впечатление, что при всем свете города, свет моей жизни погас. Да, у меня много хороших воспоминаний, но это все в прошлом, и если я вернусь, то как раньше уже не будет. Там будет еще темнее, чем здесь и сейчас.

Нет, нельзя возвращаться, нельзя позволять все решать за меня. Я человек! И я не боюсь тумана! А если папа решит меня забрать, я соглашусь? Если папа сам за мной прибежит, уговаривая вернуться и соглашаясь на все мои условия? Соглашусь, но условия у меня будут, да еще какие! Всех на место поставлю: и родителей, и Ганса, и Рамиля, и Хизер!

С этими мыслями я продолжила движение вверх.

И как зайти? Где тут звонок? Думала, разглядывая старинные ворота. В итоге я не выдержала и ударила по ним ногой, удивительно, но ворота открылись. То-то же! Я подошла к массивной входной двери, и та сразу же распахнулась, явив мне невысокого лысоватого дворецкого в черном фраке.

– Добрый день. Мне бы увидеть господина Бастиана Гретского! – запыхавшись, говорю я, ставя сумку на землю и хватаясь за дверной косяк.

– Как вас представить? – спокойно и без каких-либо эмоций спрашивает дворецкий.

– Роксана Шиатро, дочь Вейрона Шиатро, – произнося свое имя, я отпускаю косяк, делаю дыхание ровным и спокойным, и привычно приподнимаю подбородок вверх.

– Минутку, я сообщу о вас господину.

И мужчина уходит. Просто уходит, не предложив мне войти, не принеся чашечку чая, даже не взяв мою сумку. Возмутительно!

Я сама захожу, решив, что он просто забыл о манерах, ведь вряд ли у господина Гретского бывает много гостей. Пинаю ногой сумку, чтобы та оказалась внутри помещения, и усаживаюсь на небольшой красный диванчик рядом с камином.

Дворецкого нет уже минут пять, за это время я успеваю рассмотреть явно дорогую и старинную мебель, темное убранство, массивные алые шторы и огромные витражные окна под потолком. Тут хоть и мрачно, но стильно, что-то в этом определённо есть.

– Пройдемте! – дворецкий подошел так тихо, что я его даже не услышала, поэтому подпрыгнула на месте, от чего ударилась локтем о деревянный подлокотник. Нет, ну кто так делает?

Мы поднимаемся наверх по огромной деревянной винтовой лестнице, я потираю локоть и с интересом рассматриваю картины, изображающие заморские пейзажи. Пока мы идем по второму этажу, я отмечаю для себя три вещи. Первая, тут светлее, чем внизу, даже стены молочного цвета, а вазоны белые. Второе, этот замок огромен! На что наш дом отличался размерами, но тут реально можно заблудиться. И третье, тут почти нет людей. Пока кроме дворецкого мне никто не попался.

Не успела я об этом подумать, как дверь в конце коридора распахнулась, и из нее вышла молоденькая красивая девушка с высоким хвостом рыжих волос. Девушка оценивающе посмотрела на меня и прошла мимо с таким взглядом зеленых глаз, как будто я муха на ее пути, даже не поздоровалась. Хотя чего я ожидала от этого места? Светских манер?

Оказалось, что девушка вышла как раз из кабинета господина Гретского, потому что именно туда меня проводил дворецкий. Хозяин кабинета сидел в кресле перед огромным рабочим столом, положив ноги прямо на этот самый стол, и сканировал меня самодовольным взглядом.

– Что же ты хочешь, дочь Вейрона Шиатро? – усмехаясь, наконец спрашивает он.

Чем дольше он на меня смотрит, тем меньше у меня остается уверенности, поэтому голос, которым я начинаю отвечать, далек от того спокойного и сильного, который я представляла у себя в голове.

– Я бы хотела у вас работать. Точнее на вас. У вас и на вас, вот, – говорю, запинаясь.

– Надо же, а что случилось? У папочки кончились деньги на твое содержание? Неужели я пропустил какое-то грандиозное увольнение и жуткий скандал?

– Нет, у отца все хорошо.

– Тогда что?

– Просто хочу стать самостоятельной!

– Послушай, куколка, я уверен, что под словом «самостоятельная» ты подразумеваешь «свободная от родителей», и эта навязчивая мысль в твоей голове только на время какой-то ссоры, и вскоре ты вернешься к привычной жизни. Поэтому тебе лучше временно перебраться на содержание к своему братику, он уже мальчик взрослый, потянет.

– Нет, я не вернусь на содержание отца! – возмущенно мотаю головой, а слова про брата и вовсе пропускаю мимо ушей.

– Ну не возвращайся, в чем проблема! Выходи замуж и переходи под крыло мужа, вроде это твой вариант. Я тут при чем?

– Я пришла устраиваться на работу! – говорю чуть более уверенно.

– А, точно, слышал, твой парень тебя бросил. Красивый же скандал ты тогда закатила, даже до меня долетели слухи о твоей пламенной речи, хотя я светской жизнью интересуюсь еще меньше, чем королевской. Ну не беда, один бросил, найди другого. Ты куколка красивая, не пропадешь с таким личиком.

– Я не хочу замуж, я хочу работать! – я стояла на своем, незаметно для самой себя сжимая кулаки. И если для меня это было незаметно, то Бастиан очень даже заметил, засмеялся, и наконец убрал ноги со стола, принимая более привычную для серьезного разговора позу.

– Допустим, даже если и так, назови мне хоть одну причину, почему я должен взять на работу девушку, которая ничего не умеет.

Я только хотела возразить, но мне не дали, продолжая свою речь четким и устрашающим голосом.

– Да, я слышал, что у тебя есть магия, но ты ее никогда не развивала, ты никогда нигде не училась всерьез, не учитывая семейных преподавателей, которые дали тебе только основы. Ты никогда палец о палец не ударила, привыкнув, что тебе все достается за красивые глазки. Тебя с детства готовили в жены богатому мужу, сделав из тебя покорную глупую куклу, которая не будет ни во что лезть, а лишь радоваться подаркам и не мешать жить. Очень легко управлять человеком, который ничего из себя не представляет, у которого за красивой оболочкой природной внешности нет ни-че-го! Человек, который никогда не посмеет и слова тебе сказать, что бы ты не делал, потому что будет понимать, что без тебя пропадет – это идеальная жена, и тебя могли подложить под любого ради выгодного брака. Для этого ты подходишь, а вот для работы – нет. Извини, куколка, но ты глупая неприспособленная к жизни дочка моего врага, который давно хочет засадить меня за решетку и объявить предателем. И этот факт, кстати, не добавляет тебе баллов! Так объясни мне, почему я должен тебя взять?

Я стояла и еле сдерживала слезы, которые в любую минуту готовы были хлынуть по моим щекам. Кулаки были сжаты уже настолько сильно, что я их почти не чувствовала. Но это было не самое страшное.

Меня пугали не столько его слова, сколько отсутствие своих. Я не знала, что ему ответить. Что я могу сказать? Что в один миг все мои жизненные устои рухнули, и я пытаюсь сбежать к противоположным? Что я недавно осознала свое положение и свою роль в семье? Что тот мир, в которым я еще недавно жила, рухнул, показав мне, что я на самом деле не в сказке, а в болоте, которое затягивает меня все сильнее?

И правда, почему он должен меня взять?

– Я не могу сказать, почему вы должны меня взять, – честно отвечаю, стараясь смотреть в его ледяные глаза. – Но я могу сказать, почему я пришла к вам с такой просьбой. Еще недавно я считала себя самой счастливой на свете. Девочкой из сказки, у которой самая лучшая жизнь. Но недавно мои кукольные глаза наконец раскрылись, и в моей голове многое изменилось. Я не знаю, какой жизнью хочу жить дальше. Но я знаю, что в данный момент мечтаю разорвать все связи с семьей и отомстить. Да, я мечтаю о месте, хотя и знаю, что это глупо! А что может быть лучше, чем перейти на другую сторону? Вы правы, в этом диалоге умны именно вы, так вот и придумайте, чем я могу быть вам полезна. К тому же, разве вам не потешит самолюбие тот факт, что на вас работает дочь вашего врага?

– Не переоценивай себя и свою семью. Это они объявили меня врагом и гоняются за мной с каким-то поразительным рвением, мне же на вас наплевать. Вы недостойны моего внимания. А потешу свое самолюбие я только в том случае, если дочь моего врага, как ты выразилась, будет делать все, что я ей прикажу. К этому ты готова?

С этими словами он резко встал со своего места и пошёл на меня, я же попятилась, пока не уперлась спиной в стену. Его дыхание было таким близким и обжигающим, а я буквально слышала, как бешено забилось мое сердце, когда носа коснулся приятный запах древесного одеколона. Но я все равно старалась смотреть мужчине в глаза.

Бастиан тем временем медленно наклонился к самому уху и прошептал:

– Ну что, ты согласна быть покорной куколкой во всем?

Я вытаращила на него свои глаза, которые, наверное, стали размером с блюдца, а потом мое тело сработало чисто на рефлексах, и я влепила этому гаду пощечину, отпрыгнув в сторону и бросая взгляд с Бастиана на дверь.

Бежать? Догонит! Остаться – прибьет!

Бастиан медленно посмотрел на меня, поднимая свой тяжелый взгляд, который, кстати, уже не казался таким ледяным, а потом сделал шаг в мою сторону, и я съежилась, зажмурив глаза.

– Ну и чего ты боишься? Начала драку, так стой спокойно, – проговорил он бархатным голосом, напоминая удава, но удара не последовало.

Я подождала еще немного и только потом решилась открыть глаза. Бастиан стоял немного в стороне, скрестив руки на груди и внимательно разглядывая меня.

– Зубки еще не выросли, чтобы акулам отпор давать. Тебе повезло, что я девочек не бью. Ну да ладно, твою позицию я понял – взрослая самостоятельная недотрога, которая жаждет работать. И кем же ты хочешь работать?

– Напоминаю, в нашей беседе вы умный, вот и придумайте, – показательно спокойным тоном отвечаю я, демонстративно отряхивая платье.

– Ну хорошо, будешь уборщицей. А то у меня дома некому мыть туалет на втором этаже, кладовку и гостиную.

Я так и замерла на месте, не мигая глядя на господина. Он сейчас серьезно? Это так я могу быть ему полезна? А он, видя мой ошарашенный взгляд, рассмеялся в голос и снова вальяжно развалился в своем кресле.

– Ладно, шучу, будешь моей помощницей по мелким поручениям.

– Но я не буду беспрекословно выполнять *все* ваши приказы!

– Будешь, если работа тебе действительно нужна. Просто я не буду переходить в этих приказах черту. Только так и никак иначе.

– Хорошо, – киваю я, решив, что это не так уж и плохо, про черту он сам понял.

– Ты еще здесь? Что еще? – недовольно рычит Бастиан, уже успев уткнуться в какие-то бумаги.

– Эм, а как бы… Ну… Мне жить-то где-то надо… – робко говорю я.

– Ага, а еще что-то есть, что-то пить, и на что-то одеваться, я прав? – недовольно смотрит на меня хозяин кабинета. – Что-то мне уже не нравится наше сотрудничество. Томас, проводи Роксану в первую гостевую, но сначала покажи ей тут все. Роксана, завтра в восемь утра жду тебя в моем кабинете. И основные правила – никуда не лезешь без разрешения, спишь в своей комнате, никого в дом не водишь, мне под ноги не попадаешься. Все понятно? Еще вопросы есть?

– Нет, то есть да. В общем, понятно! – говорю я и пячусь назад из кабинета. Конечно вопросы были, например, сколько я буду получать, но озвучить я ничего не решилась. И так для начала неплохо. Мне есть где жить, что есть, и я не завишу от отца. Ну чем не новая сказка?

С этими мыслями я пошла вслед за дворецкими, которого, как я теперь знала, звали Томас.

Бастиан

– Ты что, серьезно оставил девчонку дома? – недоуменно спрашивает Сара, усевшись на моем столе и поставив свои ноги между моими.

– Да, а почему нет?

– Да потому что она из этих… Она дочь Шиатро, а если ее послали за тобой следить?

– Ее? Следить? – не выдерживаю и начинаю смеяться. – Сара, всем известно, что она тупа как пробка. Такую нужно посылать только на то дело, которое хочешь провалить. К тому же ты не хуже меня знаешь о скандале с ее парнем, они явно в ссоре.

– Допустим. Но я все равно не понимаю – зачем она тебе нужна?

– А что мне было делать? Выставить ребенка на улицу? Пройдет день-другой, и она сама сбежит обратно к отцу под крылышко, а через месяц скорее всего замуж выскочит.

– Ну а тебе что? – не унималась девушка.

Вот же пристала, неужели ревнует? Если так, то я посмеюсь: Сара вроде всегда была разумной. Конечно, сегодня в кабинете сложно было себя контролировать, когда я оказался слишком близко к этой красивой куколке, а ее огромные глаза, которые смотрели на меня с таким искренним испугом, никак не способствовали прекращению моего спектакля в тот момент. Все же отец не зря делал ставку на дочь, такая любого сведет с ума.

– Сара, девчонка на эмоциях, я ее сейчас выставлю, она пойдет еще каких дел натворит, а я потом виноват буду. Мне лишнее внимание нужно?

– А так ты внимание не привлечешь? Да у тебя живет дочь одного из бюро! Они вокруг слежку установят!

– Я думал, они ее давно установили, странно. Ну да ладно, нужна ему дочь? Пусть приходит и забирает, мои двери для этого всегда будут открыты. Да и не пойдет он, слишком гордый, чтобы за дочерью бегать. Все просто, она побудет у меня и сбежит, рассказав папочке, что я ее тут не трогал и ничего тут странного не происходит. И вот я уже белый и пушистый, и, может, хоть на время от меня отстанут.

– А если она увидит что-то не то?

– Так помоги мне сделать так, чтобы она за эти пару дней не увидела ничего лишнего! Представь, что она и правда шпион, помоги нам быть милыми! Сара, пойми, она уже пришла, поэтому надо работать с тем, что есть, точнее с теми обстоятельствами, которые складываются.

– Поняла, то есть следующий набор переносим?

– Да, давай пока на неделю, думаю, за это время все рассосется.

– Что сделает? – игриво уточняет девушка.

– Рассо… – но договорить мне дают, губы девушки жадно впиваются в мои, а руки обхватываю плечи и тянут к столу, намекая, что нам пора переместиться в горизонтальное положение.

Роксана

Сначала меня провели по части замка. Именно замка, ведь домом назвать эту махину у меня язык не поворачивается. И именно по части, показав только гостиную, кухню, основные спальни, комнату прислуги, зал для тренировок и летнюю веранду. Когда я спросила про остальные помещения, Томас пояснил, что их мне будут показывать по мере необходимости. Ну и ладно, все равно для одного дня слишком много информации.

Мне выделили просторную полукруглую комнату с большим шкафом, туалетным столиком, письменным столом и кроватью с балдахином. Но больше всего я радовалась отдельному туалету с душем, а также огромному окну с широким подоконником, из которого открывался отличный вид на город. Когда я сюда шла, даже не думала, что все будет так хорошо.

Сейчас я сидела на подоконнике и потягивала ароматный какао, принесенный служанкой. Город внизу был таким маленьким и смешным, что я чувствовала себя богиней, смотрящей на всех свысока.

Интересно, что там делают родители? Наверное с ума от переживаний сходят… Так им и надо!

Спать я ложилась в прекрасном настроении и пораньше, ведь мне уже в восемь предстоит быть в кабинете Бастиана, а значит встать надо как минимум в шесть, чтобы успеть позавтракать и собраться. Эх, вот она взрослая жизнь! Правда заснула я не сразу, а снилось мне, как

я вместе с Бастианом побеждаю какого-то дракона, которого мы сами и создали, становлюсь известной, и Рамиль валяется у моих ног, умоляя простить, а отец и Ганс уговаривают взять их к себе на работу.

4 глава

Если вчерашний ранний подъем мне дался легко и непринужденно, то сегодня каждая клеточка моего тела яростно сопротивлялась повторению такого подвига. Но я все же заставила себя встать с постели и сразу сделала привычный магический пасс, помогающий вызвать прислугу.

– Кофе, – сонно протянула я появившейся в дверях служанке.

Вообще, я не люблю кофе, отдавая предпочтения зеленому чаю с листиками лаванды, или, на крайний случай, сладкому какао. Но может это из-за того, что я всегда высыпалась? Не зря же все взрослые и солидные люди постоянно цедят этот горький напиток. Вот и я решила попробовать, я ведь теперь тоже взрослая и солидная.

Пока я принимала душ, служанка уже успела принести заказанный мною напиток и оставить его на столе. Просто кофе – без круассана, печенья, или, наконец, бутерброда. Это что, тоже отдельно надо заказывать? Наша бы прислуга никогда себе такого не позволила. Кстати, надо будет уточнить, как зовут мою служанку, а то она вчера даже не представилась.

Я взяла чашку ароматного кофе и присела на подоконник. Утро только начинало вступать в свои права, освещая нежным светом городок под холмом. Интересно, а папа и Ганс уже проснулись? Может быть они сейчас также, как и я, сидят и пьют кофе перед рабочим днем? А может, они вообще не спали, волнуясь и переживая за меня?

Именно в этот момент я поднесла чашку к губам и сделал первый глоток. Но как сделала, так и выплюнула… Ну и гадость, как такое вообще можно пить?

Отставив кружку, я решила сначала собраться, а потом заказать себе чай и булочку. Однако, пока я сушила волосы, делала подходящий макияж с шикарными стрелками, выбирала наряд, обувь и украшения, время незаметно подошло к восьми, поэтому ни о каком завтраке уже мечтать не приходилось.

Когда я влетела в кабинет Гретского, первым делом бросила взгляд на огромные деревянные часы, которые заприметила еще вчера. Именно в момент моего появление минутная стрелка наступила на цифру двенадцать.

– Минута в минуту, надо же, – процедил хозяин кабинета, который хоть и выглядел весьма бодрым, все равно держал в руках чашку кофе. Напиток я без труда распознала по характерному запаху. И чем он им всем так нравится?

– Не хотела приходить раньше, чтобы не отвлекать от важных дел.

– Какое послушание. Отлично, тогда вот тебе первое задание. Выгуляй Такса.

– Кого? – удивленно переспросила я.

– Такса, – Гретский закатил глаза.

В этот момент из-за стола хозяина вышла такса. Длинная, с висячими ушами, смешным хвостиком и блестящей коричневой шерстью.

– Ой какая прелесть! – сразу сказала я и присела на корточки. – А как ее зовут?

– Не ее, а его! Я же уже сказал – Такс.

– Вы назвали свою таксу Таксом? – Я подняла удивленный взгляд на Бастиана. – Как оригинально…

– Мне что, делать больше нечего, кроме как собакам имена придумывать? Ладно, иди, тебе главное выйти с ним в сад, там он сам дорогу выберет. По возвращению передашь его Томасу, он помоет лапы.

Признаться, я с детства хотела собаку, но мне никогда ее не покупали, ведь животное может испачкать дом или погрызть дорогую мебель. Поэтому я с удовольствием взяла Такса на ручки. В этот момент дверь кабинета распахнулась, и на пороге появилась вчерашняя рыжеволосая девушка.

– О, Сара, ты вовремя, заходи. Роксана, у тебя какие-то вопросы? – Гретский заметно приободрился.

Я молча мотнула головой и вышла из кабинета. Не знаю, но стало как-то обидно. Эта Сара ни вчера, ни сегодня не поздоровалась, да и вообще, смотрела на меня странно. Кто она такая? Ладно, какая мне разница. Может и лучше, что мы с ней не пересекаемся, но по возвращению домой надо будет обязательно рассказать отцу, что за ней тоже стоит последить.

Двор у Гретского был таким же огромным, как и дом, поэтому для прогулок места было достаточно. На улице кроме нас никого не было. Мне уже становилось интересно, это господин так на прислуге экономит, или они так прячутся?

Пока я шла, мне все время казалось, что Такс внимательно меня изучает. Я, конечно, понимала, что это паранойя, но все равно не могла заставить себя посмотреть на собаку, переводя взгляд с красивых клумб на высокие деревья и легкие облака, которые даже не старались закрыть утреннее солнышко, давая его лучам полную свободу показать себя и свою силу. Внезапно я заметила темную птицу, которая гордо летела на фоне солнца, расправив крылья.

– Орел? – вслух спросила я сама у себя, приложив руку к глазам, чтобы лучше рассмотреть силуэт против солнца. – Странно, они вроде ближе к горам обитают.

– Это ворона.

Я внимательно присмотрелась, птица как раз сделала круг, как будто давая мне возможность осмотреть ее внимательно, отвернувшись от солнышка. Да, действительно, это самая обычная ворона. А различая только силуэт, я была уверена, что орел.

Так, стоп! А кто мне вообще это сказал?

Я резко остановилась и огляделась по сторонам. На улице по-прежнему никого не было, только я, такса и ворона, и то, последняя уже улетала в закат, ну то есть в рассвет. Неужели глюки?

Я все же осмелилась внимательно посмотреть на собаку и снова услышала:

– Что смотришь?

Я огляделась и тут поняла, что все эти голоса были у меня в голове.

Ну все, я схожу с ума! Главное никому не говорить! А то…

Додумать я не успела, так как услышала протяжный вздох, причем снова в голове:

– Эх, бедовое ты создание. Это я!

– Кто я? – спросила вслух, все больше смиряясь с мыслью, что с моей головой давно лекари не работали.

– Попробуй хоть раз в жизни подумать. Тут есть кто-то, кроме нас двоих?

– Да тут кроме меня одной никого нет! – снова сказала я, после чего уставилась на таксу. – Нет, ты же не можешь говорить, так не бывает!

– Конечно не бывает, где ты видела, чтобы собаки разговаривали! – не знаю почему, но я выдохнула с облегчением, глюки хоть и есть, но они со мной солидарны. Однако расслабилась я рано. – Я не говорю, я общаюсь ментально.

На этот раз я промолчала, но мой взгляд, устремленный на собаку, был настолько красноречив, что Такс все понял.

– Ты что, никогда про девариев не слышала?

– Слышала, конечно. Если маг обладает большой силой, он может ее частично вложить в только что родившееся животное, сделав его чуть более разумным. Кто-то называет девариаев хранителями, но это слишком пафосное слово для говорящих ментально зверей.

– Ну спасибо! Вообще-то я не только говорю ментально, но и понимаю не меньше людей. А иногда, мне кажется, что и больше.

– Сочувствую!

– В смысле? – озлобился Такс.

– Знаешь, обычно умным сложнее живется.

– Ну не скажи! Твой пример показывает, что не только им.

– Так, стоп. Ты что, хочешь сказать, что у Бастиана есть деварий? Он что, настолько силен?!

– Бинго! Неужели дошло?

– Но я всегда думала, что подобное могут сотворить только маги преклонных лет, которые всю жизнь постигали азы магии, и их колоссальная сила подкрепилась жизненным опытом и вековой мудростью.

– Ну, как видишь, нет, – ехидно заметил Такс, но я его проигнорировала.

– А еще я думала, что деварии разговаривают только с хозяевами.

– Вообще мы можем разговаривать с кем угодно, но не хотим. Я собака, и мне простого «гав» более чем достаточно, чтобы обозначить человеку свою просьбу. А вот Бастиану я высказываю свои мысли, он даже со мной советуется, правда, гораздо реже, чем хотелось бы. Но в целом мы с ним друзья.

– А я?

– А что ты?

– Почему ты заговорил со мной?

– Да уж очень ты мне бедовой показалась. Вот взять это ворону, например, за кого ты ее приняла?

– За орла…

– А почему?

– Потому что на фоне солнца был виден только силуэт, а она так летела… Вороны так не летают.

– Вот видишь, она рождена вороной, а летает как орел. Мы не обязаны вести себя так, как считают остальные, понимаешь, о чем я?

– Нет!

И снова глубокий вздох. В этот момент я отвлеклась и начала смотреть по сторонам. Ведь это должно выглядеть достаточно странно – я стою и разговариваю с таксой, которая, к слову, для всех молчит.

Такс сразу понял причину моих судорожных поворотов головой, поэтому поспешил успокоить:

– В это время на улице никого нет. У Бастиана очень маленький штат, так что лишние по территории не ходят, не боись!

– Ну допустим. Так при чем здесь ворона?

– Да при том, пустая твоя голова! Вот тебе сказали гулять с таксой, и ты пошла гулять с таксой. А неужели ты этого хотела, когда шла сюда?

– Да я сама не знаю, чего хотела. Я тут живу, ем, то есть меня в целом все устраивает. Вот и гуляю заодно.

– Но неужели тебе не хочется быть более полезной?

– Нет, – не задумываясь ответила я. – Я понятия не имею, чем на самом деле занимается Бастиан Гретский, поэтому чем меньше я лезу в его дела, тем меньше потом у магической охраны вопросов.

– А если ты его так боишься, то зачем пришла?

– Чтобы родителей проучить?

– Ну да, назло маме отрежу ушки! Ты сама-то себя слышишь? Такими темпами он тебя туалеты мыть отправит, а ты согласишься.

Я вздрогнула, вспоминая, что вчера уже слышала такую шутку. Но ведь в каждой шутке есть доля правда. Или нет?

– Не соглашусь, это мы уже проходили, – я уверенно тряхнула головой.

– Так, куколка, ты пришла сюда доказать, что что-то из себя представляешь. Так докажи это сначала себе! Возьмись за нормальную работу и выполни ее. Пока ты не начнешь себя уважать, никто не начнет!

– Что это ты так за меня переживаешь? – прищурилась я, стараясь выглядеть грозно. Но непослушный локон, который вылетел из укладки, упал на нос, испортив весь мой грозный вид. К счастью, Такс или этого не заметил, или деликатно сделал вид.

– А я добрый!

– Понятно, при передаче силы Бастиан что-то попутал и заодно отдал тебе свои лучшие качества, полностью лишив их себя. – Я улыбнулась, а Такс неожиданно задумался.

– Нет, себя он их не лишил, но то, что я наделен лучшими качествами – не спорю. Так, дай мне две минуты, я сбегаю в кустики, и можем возвращаться!

Такс убежал, а я так и осталась стоять на красивой полянке с изумрудной зеленью, думая о том, что мной даже такса командует и диктует, как мне жить.

Возвращались мы молча, но, когда стала виднеться входная дверь, я снова услышала голос в голове.

– Лучше никому не говори, что я с тобой общаюсь. Все равно не поверят, а проверить только Бастиан сможет. Но и ему лучше пока не знать.

Я вопросительно посмотрела на собаку, так как задавать вопросы в такой близости от дома было уже опасно, если я и правда хочу сохранить наше общение в секрете. Ну или скрыть поехавшую крышу.

– Скажем так, мне тут скучно, вот я и решил тебе немного помочь. А если Бастиан узнает, запретит.

– Почему? – еле слышно спросила я, вытирая ноги о коврик.

– Да потому что он ревнивый, а я его собака. Что тут непонятно. Все, молчи!

Мы вошли в дом, где нас уже ждал Томас. Я передала ему Такса, решив сначала позавтракать, а потом с новыми силами отправиться к господину Гретскому за серьезным заданием. И я даже успела сделать заказ служанке, когда услышала недовольный голос сверху:

– А что тут, собственно, происходит?

Это была та самая рыжая девушка, которая сейчас спускалась со второго этажа. В кабинете я не могла ее разглядеть, зато сейчас мне представилась такая возможность. Девушку явно не заботили никакие правила общества, потому что она надела черный спортивный комбинезон, который полностью обтянул ее идеальную фигуру, а молнию расстегнула настолько, чтобы все издалека видели, чем ее наградила природа. И стрелки, почти такие же, как у меня. Хотя у меня лучше!

– Что тут происходит, я спрашиваю?! – повторила свой вопрос девушка, сделав последний шаг со ступенек.

– Мисс Роксана погуляла с Таксом, и я сейчас иду мыть ему лапы, – спокойно проговорил Томас.

– Мисс Роксана? Как интересно… В этом доме она не мисс! Она тут не гостья, она тут работает наравне с вами! Так что просто Роксана. Это первое. Второе! Такса поручили ей, так что лапы она ему сама помоет, а вы, Томас, мне нужны. Ну и третье. Мне кажется, господин Гретский платит прислуге, чтобы она обсуживала хозяина дома, а не себе подобных. Так что чай она себе сделает сама, и то в обеденный перерыв! Всем все ясно?!

Я смотрела на то, как служанка и Томас синхронно кивают, когда услышала голос в голове.

– Не бойся ее, не показывай свою слабость!

Да без проблем! Я восприняла слова Такса как руководство к действию, поэтому поспешила ответить.

– Если ты думаешь, что своей длинной и нудной речью продемонстрировала силу, то нет. Насколько я знаю, господин Бастиан Гретский не женат и не обручен, поэтому ты тут явно на такой же рабочей должности. И своим поведением ты показала только то, что не умеешь общаться, как полагается прислуге. Господин Гретский слишком добр, если еще тебя не уволил, какую бы должность ты не занимала. Из моего дома ты бы уже давно вылетела!

Ну а что? Включать стерву я всегда умела. Я даже начала собой гордиться, когда снова услышала голос в голове.

– Роксана… Не показывать слабость и грубить – разные вещи. А ты еще более бедовая, чем я думал…

Я посмотрела, как зеленеет рыжая, отметила, что этот оттенок кожи ей идет гораздо больше, взяла таксу на руки и аккуратно понесла в душ на первом этаже. И только когда из крана полилась вода, заполняя своим шумом пространство, я решилась спросить:

– Ну я же не ошиблась, она тут работает?

– Работает, не ошиблась.

– Тогда что не так?

– То, что она занимает слишком высокую должность.

– Это какую?

– Неважно! Но помимо своей должности, она еще все тут контролирует. Хотя отчасти это тоже входит в ее должность. – Такс на секунду задумался, а потом продолжил: – К тому же она такая стерва…

– Ой, я тебя умоляю, на каждую стерву найдется другая!

– Не спорю! Но другая стерва не спит с господином!

– Даже так? – удивилась я. – Что ж, можно было догадаться. Отлично! Когда вернусь домой, смогу козырнуть перед папой, что нашла слабое место Гретского…

– В смысле? – перебил меня Такс.

– Ну любимый человек – это всегда уязвимость.

– Роксана! Во-первых, если начнешь использовать полученную от меня информацию против моего хозяина, то я это так не оставлю, да и господин тоже. А во-вторых, не о том ты сейчас думаешь, ох не о том!

– Ой, да ладно тебе. Лучше расскажи, а ты сам себе лапы помыть не можешь? И под хвост я не полезу!

Бастиан

– Сара? Что случилось? – я давно не видел девушку такой злой.

– Ты знаешь, что эта дрянь себе позволяет?

– И что же?

– Она сейчас мне нахамила! Сравняла с прислугой! Она…

– Успокойся! У Роксаны есть зубки, и мы это знаем, но неужели она способна причинить вред такой пиранье, как ты? Не смеши меня. Зачем ты ее заставила мыть Таксу лапы?

– Так ты сам говорил, что она должна побыстрее сбежать к папочке. Так зачем устраивать ей тут курорт?

– А еще я говорил, что она должна рассказать о нас все только хорошее и светлое, но об этом ты забыла.

– Бастиан!

– Сара, это сейчас больше похоже на идиотский приступ ревности. И если это так – избавь меня от него! А если нет, то посмотри на ситуацию еще раз.

Девушка глубоко вздохнула, но ничего не сказала. Вот только женских истерик мне не хватало. Такого я точно не выдержу! Не от Сары, она же умная. И девушка в очередной раз доказала, что я в ней не ошибся – извинилась и как ни в чем не бывало принялась рассказывать

последние рабочие моменты. Однако все же попросила, чтобы Роксана жила тут на правах работницы и не требовала у прислуги чай или кофе. Что ж, на это я, пожалуй, пойти могу, тем более Сара права: так Роксана быстрее сбежит. Хотя видеть ее утром у себя в кабинете мне понравилось, раньше только одна девушка являлась на утренний поклон, а сейчас сразу две, и обе красивые. В этом определенно что-то есть!

Роксана

Мы долго ругались с Таксом, так как наши желания не совпадали. Я не хотела его мыть, а он не хотел ходить грязным. В итоге собака победила человека. А как иначе, когда у животного есть необходимая тебе информация?

Сейчас я стояла достаточно потрепанная и по-прежнему голодная перед дверью кабинета и медленно стучала, надеясь, что хозяина нет на месте. Но, увы, он был.

– Да.

– Еще раз добрый день! – начала я с порога нарочито бодро, заметив, как Такс побежал к хозяину. Также я не могла не заметить Сару, которая стояла, облокотившись на стол, и демонстрируя господину свою точеную фигуру, а мне свой ядовитый взгляд. – Я погуляла с Таксом и готова к нормальным делам.

– К нормальным? А это было ненормальное? – заломил бровь Гретский, но я проигнорировала его жест.

– Вы понимаете, о чем я.

– Не понимаю, но сейчас не об этом. Я слышал о вашей перепалке с Сарой, и хочу сказать, что подобного не потреплю. В моем доме все друг к другу относятся или вежливо, или никак. Поэтому если вы друг другу не нравитесь, пожалуйста, можете просто не общаться. Меня это устроит. И следующее, Сара права, если у тебя будут привилегии, это не поймут другие работники моего дома. Поэтому больше никакого обращения к прислуге.

Я думала, Бастиан на этом закончил свою речь, но прошло пару секунд, и он неожиданно сказал:

– Хотя лапы Таксу пусть лучше моет Томас. Таксу так больше нравится.

Взгляд собаки не оставлял сомнений, что эту светлую мысль именно он только что шепнул хозяину. Что ж, спасибо и на этом.

– Какие будут дальнейшие указание? – бесстрастно спросила я, стараясь продемонстрировать, как мне безразлично все то, что сейчас говорилось. – Надеюсь это будет что-то более серьезное? Или вы серьезными делами в принципе не занимаетесь? – эту фразу мне еще в ванной подсказал Такс, и я не видела в ней смысла, но заметила, как у Бастиана что-то сверкнуло в глазах.

– Это мы ничем серьезным не занимаемся? Что ты. Вот… – с этими словами мужчина достал огромную кипу бумаг. – Считать хоть умеешь?

– Да, – я не смогла сдержаться и скривила губки. Любой ребенок умеет, зачем всегда пытаться меня задеть?

– Ну вот и отлично! Мне нужно, чтобы ты везде посчитала общую сумму расходов и разложила по месяцам в степени увеличения получившейся суммы. Все понятно?

Я кивнула, хотя и не особо поняла, как надо разложить – по месяцам или по суммам. Но Такс говорил просто кивать, остальное он подскажет.

– Отлично. Надеюсь, что до вечера справишься.

Я молча взяла бумаги и пошла к себе в комнату, надеясь закончить со всем гораздо раньше и удивить господина.

Я знала, что Такс придет не сразу, чтобы не вызывать подозрений, поэтому сначала разложила все бумаги по месяцам, что уже отняло минут сорок. Потом приготовила чистую бумагу для расчетов, а потом еще час ждала собаку, пока не услышала скрежет за дверью.

– Почему так долго? – шикнула я на него.

– Ну как же? А полежать? А поболтать с хозяином после ухода Сары? А покушать?

Покушать… При этом слове у меня все внутри стянулось в тугую нить, но я отогнала от себя чувство голода.

– Надеюсь болтали не обо мне?

– Нет, ты господина не интересуешь, скорее о политике.

Не знаю почему, но при этих словах мне стало обидно. То есть я хуже этой Сары? У Гретского явно плохой вкус.

– Считать готова? – вывел меня из рассуждений Такс, и я машинально кивнула.

– Тогда поехали!

Пять часов я все это пересчитывала и раскладывала. Это сколько же до меня эти бумаги пролежали? Также расстраивало, что помимо чисел я не понимала в этих бумагах почти ничего, большинство слов были мне попросту незнакомы. Такс что-то объяснял, и меня начинало коробить, что собака умнее меня. Хотя откуда мне знать про дебет и кредит? Меня такому не учили!

Когда я положила на место последний листочек, перед глазами все плыло, а голова гудела. Никогда не любила математику, а тут такое ее количество!

– Все посчитала? – радостно спросил Такс, а я могла только молча кивать.

– Отлично, тогда пересчитывай!

– В смысле?! – я даже сползла на пол.

– В здравом, красотка моя, в здравом! Ты же не хочешь сдать господину первую же работу с ошибками? А в таком количестве расчетов и нормальный-то человек может ошибиться, не то, что ты. Так что давай работай, а я пойду.

– Куда? – я даже проигнорировала его обидную фразу.

– Отдохну, да и хозяину надо показаться, а то еще потеряет меня. А нам этого не надо! Тем более общий принцип расчетов ты поняла.

Такс ушел, а я позволила себе отдохнуть, выпила оставленный с утра кофе, который сейчас мне казался не таким гадким, и принялась все пересчитывать.

Закончила уже в одиннадцатом часу, но все равно решила отнести бумаги, так как мне говорили про сегодняшний вечер. Постучав несколько раз, я не услышала ответа, и уже хотела уйти, когда дверь распахнулась, и из нее выпорхнула растрепанная Сара, оставив в кабинете не менее растрепанного Гретского.

– Роксана, тебе чего?

– Документы, – потрясла я стопкой бумаги в воздухе.

– А, да, спасибо. Положи на тумбочку.

Я положила и пошла на кухню, стараясь даже не думать, что тут сейчас было. И не стыдно им? Я себе такого с Рамилем никогда не позволяла.

Прежде чем спуститься, завернула в свою комнату за кружкой, которую стоило помыть. Без труда отыскала кухню на первом этаже в надежде, что там есть что-то съедобное, наподобие яблока, ведь готовить я не умела, а даже если бы и умела, сейчас просто бы не смогла.

– Будете овсянку? – доброжелательно спросила у меня та самая женщина, которая приносила кофе.

– Спасибо, но ко мне лучше на «ты», и овсянку я делать не умею.

– Я сделаю, это не сложно. Ты ведь сегодня ничего не ела? Садись!

Женщина вежливо улыбнулась и отодвинула для меня стул.

– Спасибо. Но не стоит, а то Гретский узнает, будет недоволен. Я должна быть наравне со всеми.

– А он не узнает. Ты думаешь, он интересуется нашими делами?

– Уверена, что нет. А вот Сара вполне может и интересоваться, и донести.

– А, – женщина брезгливо махнула рукой. – В такое время ее тут не бывает. Да и кухню она в целом обходит стороной. А по поводу наравне, мы тут все помогаем друг другу. Так что не переживай.

– Спасибо, а как вас зовут?

– Зови меня Минель и приходи завтра, я тебя со своим мужем Лукой познакомлю, он тут повар.

5 глава

С каждым днем я просыпалась все позже, а макияж и наряды становились все проще. Сегодня я и вовсе вышла выгуливать Такса с обычным хвостиком на голове, причем сделала это даже не заходя к Гретскому. Просто встретила пса в коридоре и махнула ему рукой.

Трехразовые прогулки с Таксом были нужны не ему, потому что, как оказалось, он и сам себя умел отлично выгуливать, а мне, ведь улица была единственным местом, где я могла спокойно поговорить с собакой, как бы странно это ни звучало, и узнать хоть какую-то ценную информацию, и то, вечно опасливо озиралась по сторонам.

– Такс, вот скажи, – начала я медленно и сонно, а собака сразу уставилась на меня любопытным взглядом. – Те задания, что мне сейчас дает твой хозяин, неужели они серьезные? Неужели ты именно это имел в виду в первый день нашего знакомства?

За эти дни я разобрала еще кучу бумаг, посчитала какое-то колоссальное количество чисел, переписала красивым почерком непонятные записи, но ничего важного не сделала.

– Не совсем, – подтвердил мои мысли Такс. – Но это все равно лучше, чем просто гулять со мной, – радостно закончил он.

– Точно? А про какие дела ты говорил?

– Ну про более существенные, но до них тебе пока далеко.

– Это еще почему?

– Да ты в этих делах пока и половины не понимаешь.

– А должна? Откуда мне знать дебет и кредит? И как я могу разбираться в схемах теплопроводов, которые вчера перечерчивала? Про тексты о магии, которые переписывала, и вовсе молчу.

– А вот и зря! Между прочим, у хозяина есть множество занятных магических книг! Но для их освоения нужна база.

– Ну база у меня есть. Бытовой магией для вызова слуг я же владею, да и макияж с прической не сами себя делают. К тому же, не смотря на уровень силы, у меня никогда не происходит спонтанных выбросов.

– Роксана, это база для базы! А вот по настоящим основам у нас книжек нет, но я поищу, – спокойно пояснил Такс.

– Да какой смысл? Я что, буду магии тут учиться?

– А почему нет?

– Сама без преподавателей я ее никогда не освою, и я что-то сомневаюсь, что Бастиан или Сара возьмутся меня учить.

Говоря о последней, я подумала, что эти дни мы почти не пересекались и держали нейтралитет, и это обеих устраивало. И чем я ей так не понравилась?

– Ну они может и не начнут, но у тебя есть я!

– А ты сможешь научить меня магии?

– Я смогу помогать и подсказывать, это уже кое-что.

Но я лишь махнула рукой и сладко зевнула.

– Да зачем мне это? Я вообще не понимаю, почему папа за мной еще не пришел. Ты, кстати, не знаешь, меня случайно не ищут?

Мое воображение нарисовало картину, как папа бьется в истерике и ищет меня по всему городу, а Бастиан нагло врет, что никогда меня не видел. И почему я раньше об этом не подумала? Эти мысли привели меня в такую панику, что она начала читаться в моих глазах, напугав впечатлительного Такса.

– Роксана, ты чего?

– Такс, а может Бастиан меня спрятал? Ну, то есть украл?

– Как можно украсть того, кто сам пришел? – Такс даже остановился и округлил глаза.

– Ну может быть это и был его изначальный план? – Мое воображение уже неслось со скоростью семи единорогов, и я сразу озвучивала собаке все, что мне приходило в голову. – Может, это Гретский внушил Рамилю меня бросить. Подстроил помолвку. Дождался моей уязвимости. Сделал вид, что из доброты душевной принимает на работу, а сам сейчас скрывает ото всех мое местонахождение, чтобы в самый подходящий момент использовать меня, как приманку?

Я хлопала глазами и смотрела на собаку, поражаясь своей догадке, но Такс не разделил моего энтузиазма.

– Роксана, тебе надо рассказы писать, ей-богу. Ты сама-то себя слышишь? Хотя, надо отметить, Бастиан тебя реально недооценивает. Тебе надо давать задания, связанные с разработкой планов. С твоей фантазией ты придумаешь такое, что ни одно бюро охраны не раскроет.

– Планов чего? – не поняла я.

– Да не важно, – отмахнулся хвостом Такс. – Просто какой-нибудь план. Это я к тому, что твоя фантазия поражает. Все проще – жених твой гад, который никого не любит, кроме себя, разумеется. Родители оказались не такими, какими ты себе представляла, а Бастиан не такой злодей, как ты думаешь.

– Но почему меня до сих пор не нашли? – не унималась я.

– Роксана, не хочу тебя расстраивать, но не находят обычно тех, кого не ищут. А твои родители с самого начала знают, где ты.

– В смысле? – я остановилась, как вкопанная. Да что там остановилась, я даже дышать перестала, дожидаясь ответа.

– Ну как тебе сказать? – начал тянуть фразы Такс. – В общем, Бастиан еще в первый день написал твоему отцу, что ты у него. Сказал, что выделил тебе комнату и что с удовольствием отдаст тебя ему по первому требованию.

– Но требования не поступило? – тихо спросила я.

– Да. Как нам удалось узнать, твой отец ждет, что ты сама вернешься. То ли он решил, что чем больше ты здесь пробудешь, тем больше сведений о Бастиане принесешь, а он это обставит так, что специально запихнул дочку в лапы врага. Либо, второй вариант, твой отец пока не знает, как сгладить всю эту ситуацию, что ты живешь у Гретского, поэтому тянет. А может просто хочет таким способом проучить тебя. Сама сбежала – сама беги извиняйся.

Я медленно поплелась дальше, уходя вглубь сада и смотря себе под ноги, которые меня еще почему-то держали.

– Эй, Рокси, ну ты чего? Расстроилась?

– Знаешь, – я сама удивилась, как глухо звучит мой голос, – все эти дни меня грели две мысли. Первая, какой у меня отличный план, что отец так долго найти не может, а значит с ума там сходит. И чем дольше меня нет, тем сильнее его чувство вины. И второе, что я не пустое место, если сам Гретский взял меня на работу. А сейчас выходит, что отец меня не ищет, а Гретский пытается от меня избавиться.

– Только не говори, что от моих слов твой мир рухнул, – пробурчал Такс.

– Нет, рухнул он уже давно, а сейчас просто не начал восстанавливаться. Я чувствую себя так, будто плыву на шатком плоту в пропасть.

– Ну тогда хорошо, что плот шаткий, – задумчиво проговорил Такс.

– М? – я непонимающе уставилась на собаку.

– Ну сама посуди, если бы плот был надежный, ты бы никогда не рискнула с него спрыгнуть, и доплыла бы до этой самой пропасти. А так – или ты сама спрыгнешь, или плот развалится, но ты в любом случае окажешься на берегу.

– Нет, я окажусь в воде.

– А потом выплывешь на берег! Пойдем, я тебе кое-что покажу!

И Такс побежал, причем так быстро, что я за ним еле успевала. Через пару минут мы оказались у задней калитки, а дальше понеслись вниз по склону к быстрой реке, которая протекала с другой стороны дома. Оказавшись внизу, мы пробежали еще пару метров, и только потом Такс остановился.

– Ну и зачем мы сюда пришли? – спросила я, судорожно хватая ртом воздух и устраиваясь на траве.

– Н-да, надо еще твоими физическими способностями заняться. Но это потом, а пока вот, смотри! – Такс указал хвостом на большую табличку, установленную на самом берегу. – А я пока в кустики отбегу.

Табличка оказалась инструкцией для утопающих, которые не владеют магией.

«Как выбраться из водоворота без использования магии»:

Набрать побольше воздуха

Нырнуть

Резко рвануть в сторону

Всплыть

Как по мне, звучало не очень оптимистично, особенно последний пункт.

– Ну и зачем мне эта информация? – спросила я у вернувшегося Такса.

– Точно, тебе же все объяснять надо. Вечно забываю! Помнишь, ты говорила, что раньше считала свою жизнь сказкой?

Я неуверенно кивнула, поймав себя на мысли, что это было будто в прошлой жизни, и обняла свои колени, наверное, чтобы себя пожалеть.

– Так вот, в людях заложено движение, развитие, понимаешь?

Я решительно ничего не понимала, о чем честно сообщила собаке, услышав уже привычный вздох в голове:

– Когда вы, люди, оказываетесь в комфортных для себя условиях, которые зачастую путаете со сказкой, вы перестаете к чему-то стремиться, развиваться. Разве с тобой было не так? Тебе было комфортно, и ты не хотела что-то менять, боясь, что станет хуже. Так?

– Я не боялась, что станет хуже, я просто считала, что мне не надо лучше.

– Вот, но комфорт непостоянен. То, что тебе нравится сегодня, вскоре приестся. Представь, что ты любишь яблочный пирог, поэтому научилась готовить только его и на этом остановилась. Теперь ты каждый день ешь пирог и никакие другие рецепты не изучаешь. Но пройдет время, и яблочный пирог тебе надоест, а ты ничего другого готовить не умеешь. И что тогда? Тебе придется есть надоевший пирог, пока ты не научишься готовить что-то другое. А могла бы, пока наслаждаешься яблочным пирогом, учиться готовить что-то другое. И тогда в момент, когда он тебе надоест, ты бы уже смогла есть новое блюдо. Это и есть развитие, понимаешь?

– Ну допустим. Но при чем здесь водоворот, инструкция по спасению и плот?

– В человеческой природе заложено развитие. Если оно не происходит, вы оказываетесь в болоте. Точнее вы его почему-то называете состоянием болота, я бы его назвал водоворотом. А теперь смотри опять на табличку: что значит «набрать побольше воздуха»? Это значит скопить резервы, силы, деньги, высвободить время под предстоящий рывок, завершить незавершенные дела, которые не дают тебе двигаться, а затем уже нырнуть. «Нырнуть» – это значит, что тебе неизбежно придется не дышать, то есть какое-то время испытывать трудности, жить в аскезе, терпеть дискомфорт от того, что все идет по непривычному сценарию.

Такс снова ткнул носом в табличку:

– Дальше на плакате сказано, что надо резко рвануть в сторону. Сделать что-то новое, в чем ты сможешь максимально реализовать свой потенциал – это рывок. То есть начать двигаться дальше, уйти, но главное – закрыть за собой двери. И последний шаг – всплыть. Начать набирать стабильность, чтобы закрепиться в новой точке и начать готовиться к новому рывку.

– То есть я сейчас сделала свой первый рывок? – Моя голова начинала болеть от таких рассуждений, а еще меня пугало, что собака настолько умная. Интересно, у Такса просто родословная хорошая, или так выглядит маленькая частичка ума Гретского?

– О нет, Роксана, не надейся. Сейчас ты во второй стадии, причем первую ты выполнила очень некачественно. Ты не набрала себе воздуха, то есть никак не подготовилась, а сразу нырнула в некомфортные обстоятельства. Сейчас ты без родителей, без денег, без знаний. Тебе сложно, но хуже уже быть не должно, значит впереди рывок.

– И каким же он будет?

– А это уже зависит от тебя. Ты, вообще, чем по жизни хочешь заниматься?

– Честно? – Я задумалась, прикусив губу. – Не знаю, мне всегда рисовалась, что я счастливая жена и мама.

– Ну тоже хорошо. Но вот твоя мама чем занимается?

– Благотворительными вечерами.

– Неплохо. А тебе это нравится?

– Нет, – я уверенно замотала головой, вспоминая, как один раз помогала в этом деле. Впечатления остались неизгладимые.

– Видишь, ты сама себя не знаешь. Эх… Ладно, пойдем, а то время…

– Подожди, но я не все поняла…

– Позже поймешь. Роксана, главное запомни – закрывай двери и не бойся делать непривычные вещи.

– Но…

– Все, я сказал. И вообще, я устал столько общаться. Домой пойдем в тишине!

И снова собака мной командует. Но, признаться, мне тоже есть над чем подумать.

Естественно, когда мы подошли к дому, единственной мыслью, которая поселилась в моей голове, было то, что я переоценила Такса. Он нес какой-то бред, поэтому я не обязана его понимать и искать там какой-то смысл.

Передав Такса Томасу, я привычно поднялась на второй этаж, но дверь кабинета оказалась запертой. Немного подумав, я решила вернуться и уточнить у Такса свои дальнейшие действия, но в этот момент пес уже сам поднимался по лесенке, вторгаясь в мою голову.

– Забыл сказать, у хозяина утром будут дела, он может отсутствовать.

– А мне что делать? – тихо шикнула я.

– Позавтракай, ты же сегодня утром опять ничего не ела.

Я еще раз дернула дверь кабинета, и, убедившись, что она по-прежнему заперта, отправилась в сторону кухни.

– Доброе утро. Я за чаем.

– О, Роксана, привет, – улыбнулся мне Лука.

Местный повар и по совместительству муж горничной оказался приветливым мужчиной средних лет. Очень добрым и воспитанным. Как я успела узнать за эти дни, Лука давно работает на Гретского, а вот его жена приступила к работе всего пару лет назад, когда их сын вырос, и Гретский помог им оплатить его обучение в академии. После этого рассказа я посмотрела на Бастиана немного иначе. Все же эта история никак не вязалась с его образом, но не спешила обманываться.

– Я сейчас буду делать завтрак господину и Саре, хочешь, и тебе сделаю? А хочешь научу тебя?

– А давайте лучше второе, – неожиданно для самой себя ответила я. Все же слова Такса на меня повлияли. Дожили!

Странно, но мне понравилось. Конечно, сам процесс готовки не такой интересный, но вот ощущение, что ты ешь то, что сам приготовил – классное! Особенно с учетом того, что приготовил ты вкусно.

Пока Бастиан со своей стервой ели в столовой, я перекусила на кухне, поэтому в кабинет вошла вслед за ними.

– Доброе утро.

– Уже не утро. Где ты была?! – зло спросил Гретский. Мне одного взгляда на него хватило, чтобы понять, что он не в духе.

– С Таксом гуляла, а когда вернулась – ваш кабинет был заперт.

– Как ты могла утром гулять с Таксом, если ты ко мне не заходила?! – прорычал господин.

– Так я…

В этот момент дверь отворилась, и на пороге возник Такс, который быстро пробежал к столу хозяина. Прошло пару минут, и Гретский продолжил:

– Понял, вы гуляли. Так, сегодня мне вообще не до тебя. Возьми в том шкафу синюю папку и разложи все документы по датам, а весь рукописный текст перепиши своим подчерком. Хотя бы чистописанию тебя обучили, хоть какая-то польза.

Я как всегда проигнорировала его обидные слова. Тем более после утренних слов Такса о том, что от меня хотят побыстрее избавиться, этот кабинет вызывал только равнодушие.

С заданием я справилась достаточно быстро, поэтому сначала забежала на обед, соблазнившись ароматами куриного бульона. Пусть прислуге и запретили мне приносить еду, Лука с удовольствием готовил на мою долю. Хотя, если судить по размерам посуды, готовил он на всех обитателей дома.

– Как там господин? Не в настроении, как и утром? – тихо спросил Лука у своей жены, которая вносила пустые подносы.

– Не-е, что ты. Утром он был настоящей прелестью, по сравнению с тем, какое у него настроение сейчас.

– Понятно, – процедил повар и отвлекся на кипящую подливу.

– Роксана, девочка, ты хоть ему под руку сейчас не попадайся, –обратилась ко мне Минель.

– Если я ему сейчас не попадусь, то потом будет хуже, за тунеядку сойду, – постаралась пошутить я.

На самом деле мне действительно было все равно на настроение Гретского. К обидным фразам от Бастиана я уже привыкла, да и его мнение меня мало волновало.

Дождавшись, пока Гретский скроется в кабинете, я поспешила следом.

– Это что?! – нет, Гретский не заорал, он буквально завопил.

– То, что вы просили, – испуганно сказала я и даже попятилась.

– Я говорил тебе взять зеленую папку!

– Синюю…– еле слышно проговорила я.

– Синюю папку тебе вообще нельзя было трогать! Ты действительно ни на что не способна! Только туалеты и мыть! Хотя уверен, что и с этим не справишься! Вот какое тебе задание дать?! Иди клумбы пропали, это хоть сумеешь?

Даже не надо было смотреть в зеркало, чтобы понять, что я побелела, а глаза покраснели от накативших слез. Ничего не ответив, я выскользнула в коридор и уже шла к лестнице, когда меня нагнал Такс и сообщил, что они все сейчас уедут, а вернутся только к завтрашнему вечеру. Но меня это не волновало, я нашла в себе силы задать один единственный вопрос:

– Он же утром говорил про синюю папку?

Такс ничего не ответил, но на его морде и так все было написано. Хотелось сбежать, но куда? Я уже один раз сбежала, и вот где оказалась. Вернуться домой – значит, признать поражение. К друзьям? Моя лучшая подруга сейчас готовится к свадьбе с моим бывшем женихом. Да и долго у друзей не проживаешь.

Что-то подсказывало, что Такс сейчас единственный, кто может помочь выбраться из этого жизненного болота, ну или водоворота, неважно. Важно то, что нужно держаться его,

именно ради Такса я останусь тут, а не ради Гретского. Да, точно, я не собираюсь признавать поражение ни перед Гретским, ни перед родителями!

Когда я вышла на улицу, мне в лицо ударил теплый, но ощутимый ветерок. Я остановилась, подняла голову наверх, сбросила резинку, позволив волосам свободно разлететься на ветру, вытерла успевшую покатиться слезу, расправила плечи и только после этого направилась в сад. Клумбы сами себя не прополют!

Сначала мне казалось, что это откат назад, что после выгула Такса мне давали более сложные задания, но сейчас, сидя между прекрасных цветов и выдергивая мешающие сорняки, понимала – нет. Серьезных заданий у меня пока не было, но они обязательно будут! Я этого добьюсь!

Не знаю, что на меня так подействовало – может неповторимый аромат цветов, может их прекрасный внешний вид, а может быть тот факт, что я впервые за последнее время делала что-то красивое. Интересно, а кто тут отвечает за клумбы? Цветы можно скомпоновать более интересно. Вообще такой сад можно превратить в настоящую оранжерею. Эх, сюда бы садовника!

К концу работы спина предательски болела, коленки не гнулись, но зато воображение во всю рисовало картинку, как тут можно всё благоустроить.

Зайдя на кухню, я обнаружила тарелку аппетитного рагу и записку, в которой говорилось, что всю прислугу отпустили до послезавтра. Значит дома только я? Ну спасибо, что хоть поесть оставили.

Перекусила, помыла посуду, приняла душ и завалилась спать. Мне казалось, что я долго не смогу заснуть, прокручивая в голове сегодняшний день. Но нет, усталость победила мозговую активность, что, впрочем, для меня было нормой, поэтому я быстро погрузилась в мир снов.

Утром не сразу вспомнила, что осталась одна, а когда воспоминания пришли, силы преумножились. Тем более сегодняшний день был особенным, и остаться сегодня без господина и его стервы было настоящим подарком. Однако Томас оказался на месте, дворецкого почему-то оставили. Что-то мне подсказывало, что для моей охраны. Точнее нет, это звучит так, будто охраняли меня. Но тут явно что-то другое. Уверена, что дворецкий будет охранять от меня секреты господина Гретского, ведь я не обманывалась на его счет, и все еще считала, что он нечист на руку.

Посещали даже мысли самой выследить нить его преступлений, но тут были проблемы. И первая, Такс мне в этом не поможет, а я сама пока здесь плохо все знаю, поэтому попадусь на ерунде. Нет, для этого нужны план и время.

На завтрак я приготовила омлет, не зря же вчера училась. Причем не только себе, но и Томасу, а то неизвестно, ел ли он. Томас вообще был слишком молчаливым и замкнутым, чем порой пугал.

Так, что у нас дальше по плану?

Целый день ничего не делать и дать потом господину такой козырь наорать? Никогда! Что он там говорил? Туалеты мыть? Да пожалуйста!

Сама не знаю, откуда у меня было столько сил и энтузиазма, но я без труда отыскала длиннющие резиновые перчатки, моющие средства, губки, тряпки, и принялась за дело. Сначала я потренировалась на собственной ванне, потом перешла в общую. Потом зашла в гостевые комнаты, а под конец даже хотела зайти в комнату самого Гретского, посчитав это хорошим предлогом, чтобы там осмотреться, но его дверь оказалась на магическом замке. В ту часть замка, которую мне не показывали, и которая была отделена от места моего обитания длинным проходом, я идти не рискнула, тем более Томас всегда крутился где-то рядом.

В обед мне хотелось чего-то особенного, поэтому я долго водила носом по полкам огромного холодильника, а потом и по полкам с пряностями, пока не наткнулась на кулинарные

книги. Руки сами потянулись к ним, и уже через двадцать минут я искала ингредиенты для яблочного пирога. Ну а что, Такс же вчера привел его в пример.

Не уверена, что пирог получился таким, каким его задумывал автор кулинарной книги, но я была довольна.

Оставшуюся часть дня я провела в клумбах, пытаясь пересадить кустик в надежде, что он после этого не завянет.

Вечером я сидела на полюбившимся мне подоконнике с чашкой чая, когда услышала скрежет в дверь.

– Привет, ну ты как тут? – осторожно спросил Такс. Было видно, что он еще переживает за вчерашний разговор.

– Отлично!

– Что сегодня делала? Удалось успокоиться и отдохнуть?

– Успокоиться мне удалось еще вчера. А по поводу отдохнуть… Я сегодня помыла туалеты и испекла пирог.

– Какой пирог? – мне показалось, или у Такса даже уши немного приподнялись.

– Ну как какой? Яблочный, конечно. На, угощайся!

– С чего это ты вдруг решила? – голос в голове был все еще удивленным и недоверчивым, поэтому я рассмеялась, заметив, как Такс обнюхивает предложенный мною десерт.

– Твой хозяин не оставил других указаний. Так что выполняла те, что были. Так ты пирог будешь?

Такс недоверчиво понюхал пирог еще раз.

– Знаешь, я думал, что ты тут будешь рыдать.

– Дай угадаю, а Гретский и вовсе надеялся, что я сбегу.

– Если честно, да.

– Не дождется!

Мы так просидели еще пару минут, молча глядя в окно. Я прислонилась к стене, накинула на себя плед, сделала еще один глоток чая. Хотела было спросить, куда они ездили, но потом передумала. Если бы Такс хотел, он бы уже рассказал, он в этом плане болтливый. Поэтому вместо вопроса сказала совсем другое.

– Знаешь, а мне сегодня девятнадцать, – призналась и откусила приличный кусок пирога. Это был самый необычный день рождения – я растрёпанная, в пижаме, с лично приготовленным пирогом и после помывки туалетов. Ха!

6 глава

Бастиан

– Чего тебе? – нервно спросил я у Такса, за что получил презрительный взгляд от своего девария. – Ну прости. Ты же знаешь, какие сумасшедшие были дни.

– Знаю, но я тут не при чем! К тому же все уладилось.

– Да, в этот раз. А в следующий? С каждым разом становится все труднее готовить обряд.

– Так может пора прекратить?

– Шутишь? Еще рано. Я не настолько хорошо наладил альтернативный источник дохода. К тому же, я еще не нашел нужную силу. Ну и самое главное – чем я буду заниматься?

– Отдыхать, Бастиан, отдыхать.

– Ага, то есть бездельничать, пока не превращусь в подобие Роксаны. Кстати, обрадуй меня, скажи, что она сбежала.

– Радую, она все еще здесь.

– Тогда в чем радость?

– Она прополола грядки, помыла туалеты и научилась печь яблочный пирог.

– Ты шутишь? – Я внимательно смотрел на Такса пытаясь понять, это в нем раньше скрывалось чувство юмора, или в Роксане любовь к физическому труду.

– Абсолютно серьезно. А еще ты и правда просил ее тогда взять синюю папку, я же слышал…

– Я не мог…

– Мог! – не дал мне договорить Такс. – Ты был настолько зол из-за помех в артефакте, что сам себя не слышал.

– Ну допустим. Но если ты слышал, чего меня не поправил?

– А я что, похож на самоубийцу, чтобы к тебе под горячую руку лезть? К тому же, я дальтоник!

– Не ври! Ты же не собака, а деварий!

– Ну и что? Я должен помнить все твои папки по цветам? Мало ли, какое ты опять для Роксаны бесполезное задание придумал.

Я смотрел на Такса недоверчиво. Что-то он темнил. С тех пор, как девчонка поселилась у меня дома, он стал частенько пропадать. Я, конечно, сам просил его за ней присматривать, чтобы она не совала свой нос куда не надо, но как-то слишком просто он на это согласился.

Ладно, подумаю об этом позже.

– Ну не скажи, – лениво продолжил я и потянулся в кресле, – не такие уж дела и бесполезные. Она потихонечку приводит документацию в пригодный для этого вид.

– Ну-ну, – недовольно протянул пес.

– А ты что предлагаешь? Что, по-твоему, я ей должен поручить?

– Не знаю. – Мне показалось, или при этой фразе Такс взгрустнул? Но быстро приободрился и продолжил: – Я уверен, что ты просто недооцениваешь попавший к тебе клад. Мне кажется, Роксана способна на большее, просто я пока не понял, в чем именно это большее должно проявиться.

– Ну как придумаешь – скажешь. Хотя, надеюсь, что до этого не дойдет. Может она уже тихо собирает вещи?

– Не думаю. Говорю же, она туалеты помыла. Она! Туалеты!

– И как, справилась? – засмеялся я.

– Не проверял. Но, между прочим, она это сделала в свой день рождения.

– В смысле?

– В прямом. Ей сегодня девятнадцать.

– Надо же… – задумался я. – И как она? Ну, в смысле… – Я не знал, как продолжить мысль, мне на секунду показалось, что во мне стало просыпаться чувство вины, но я быстро отогнал этот бред, откуда у меня данное чувство?

– Она? Считает подарком, что ты в этот день лишил ее своего присутствия.

– То есть от меня подарок был? Отлично. Я молодец!

– Бастиан… – протянул Такс.

– Ну что Бастиан? Что ты от меня хочешь?

– Вот ты так хочешь, чтобы Роксана ушла. А чем она тебе мешает? К тому же, представь, если она уйдет, что отцу теперь расскажет? У Бастиана есть синяя папка, которую нельзя трогать? Бастиан непонятно куда уезжает в ночи с рыжеволосой бабой и собакой? Или, может, что Бастиан в свое отсутствие разгоняет всю прислугу, кроме дворецкого? А может быть…

– Достаточно, я понял! – Я откинулся на спинку кресла и тяжело вздохнул, закинув руки за голову. Сам же хотел не привлекать внимания и казаться душкой. – Ну не получается у меня быть хорошим…

– А кто говорит, что надо быть хорошим? Просто не будь таким гадом. Это просто… Она тебя боится!

– Это логично! Меня многие боятся! Я уже привык.

– Всегда этому поражался, почему тебя все боятся и не любят, ты же ничего плохого, по сути, не сделал.

– Все просто. Они видят мою силу и не понимают ее, а если не понимают, значит боятся. А если боятся, значит не любят. Это люди, тебе не понять.

– Но ты тоже человек, тебя же я понимаю, – попытался возразить Такс, чем вызвал мою улыбку. Я потрепал пса по голове и ответил.

– Ты мой деварий, в тебе живет частичка моей силы, поэтому ты не чувствуешь угрозы. Ты как раз понимаешь мою природу. А что касается Роксаны, – в этот момент мой голос стал серьезным. – Да просто она появилась слишком не вовремя. Мы больше не можем отодвигать набор. Артефакт отчасти разрядился из-за нее.

– Она-то тут при чем?

– Если бы она не пришла, мы бы уже все начали.

– Ты еще отодвинешь? – Такс устремил на меня два своих глаза, в которых пылала надежда. И что он имеет против моих дел? Раньше его все утраивало.

– Нет, начнем в ближайшие дни.

– Но Роксана еще тут! Она может узнать…

– Значит она получит то, что и хотела!

– В смысле? – не поняла деварий, и от волнения даже перестал вилять своим маленьким хвостом.

– Или она уйдет до того, как узнает. Или она отсюда уже не уйдет!

Роксана

Следующим утром я неслась на улицу быстрее Такса, мне не терпелось посмотреть, прижился ли цветочек.

– Роксана, ты куда? Что происходит? – уже не первый раз спрашивал Такс.

– Сейчас увидишь, – я лишь отмахнулась, завидев вдалеке заветную клумбу.

Я присела на корточки и внимательно рассмотрела пересаженный мной куст, вроде живой.

– Такс, с этим кустиком все нормально? – с опаской спросила я.

– С кустиком да, а вот с тобой – не уверен, – протянул пес, и почему он такой непонятливый сегодня?

– Да я же его пересадила!

– Кого?

– Кустик! Такс, ну ты чего, от меня глупостью заразился?

– А зачем ты его пересадила? – проигнорировал мой вопрос хвостатый.

– Захотела и пересадила. Мне было интересно, получится ли. А Бастиану, я уверена, все равно, что и где растет.

– О, в этом не сомневайся. Эстетика сада его волнует меньше всего. Но у тебя получилось, кустик в норме.

Я не удержалась и захлопала в ладоши. Давно не чувствовала себя такой счастливой.

– А какие ты заклинания применяла? – Такс уже внимательно осматривал растение, обходя его со всех сторон.

– Заклинания? Никакие, а зачем?

– Роксана, – застонал он. – Это Лука со слабым уровнем магии готовит без нее, а ты можешь и готовить, и сажать с помощью магии. Да ты во все свои дела можешь ее добавлять, приумножая результат.

– Серьезно, а как? – Я внимательно посмотрела на Такса, и от моих глаз не могло укрыться, как заблестели его глаза, и быстрее запрыгал хвост.

– Ага, значит магия тебе все же нужна.

– Скажем так, мне было бы интересно научиться.

– Понял, ни слова больше! Я что-нибудь поищу в библиотеке. А теперь идем, мне другие кустики нужны.

Шла в кабинет Гретского, не ожидая ничего хорошего. За что меня на сей раз отчитают?

– Роксана? Заходи. – Как ни странно, миролюбивый голос и отсутствие рыжей стервы намекали, что разговор может пройти гладко. – Мне тут донесли, что ты вчера занималась физическим трудом.

– Я выполняла ваш приказ.

– Это был не приказ, если ты про туалеты, скорее… Констатация факта. Просто я подумал, что с этим ты справишься…

М-да, запомню: миролюбивый тон ничего не значит, даже таким тоном Гретский отлично выдает гадости, и, по-моему, даже сам этого не замечая.

Бастиан почесал затылок и продолжил:

– В общем, я, наверное, был не прав. Тем более я не знал, что у тебя был день рождения. Вот, это тебе.

С этими словами он достал из ящика небольшую коробочку и протянул мне. Я, по привычке, сразу открыла, обнаружив внутри золотой браслет с синими камушками.

– Спасибо, – процедила я и закрыла крышку.

– Тебе не нравится? – удивленно спросил он.

И что сказать? Да я сама не знаю, нравится мне или нет. Браслет красивый, но куда мне его носить? У меня ни наряда подходящего, ни повода. Но я же воспитанная, поэтому отвечу корректно.

– Что вы, браслет чудесный, просто я жду дальнейших указаний.

– Да, и об этом. Я решил дать тебе что-то более серьезное. Вот!

На сей раз из ящика была вытащена огромная желтая папка.

– Что это? – удивленно спросила я.

– Это план дома в двух масштабах. Слишком мелком для работы и слишком крупном. Твоя задача посмотреть основные обозначения на мелкой карте и перенести их на крупную. Но придется разбираться в условных обозначениях. Справишься?

– Да, – голос был уверенным, а вот мозг нет, я даже толком не поняла, чего от меня хотят.

– Отлично, возвращайся, как закончишь.

Я взяла папку, которая еле уместилась у меня в руках, занесла подарок в спальню и направилась вниз. Стола в моей комнате было явно недостаточно, поэтому я решила разложиться в обеденном зале. Все равно туда до вечера никто не сунется.

Первые пятнадцать минут я раскладывала листы, следующие тридцать – пыталась сопоставить маленькие с большими, понимая, что на крохотных листах напихано слишком много информации, а на больших нет и половины нужных элементов, которые необходимо одарить условными обозначениями.

Потом я сбегала в комнату и принесла письменные принадлежности, отметив, что цветными карандашами меня обделили, а на одном красном и синем далеко не уедешь. Вскоре я немного поругалась с Таксом, который пришел слишком поздно и своими объяснениями меня запутал еще сильнее. И только после этого принялась перерисовывать на пустой лист все условные обозначения, надеясь, что станет понятнее.

Но понятнее не стало.

Спустя еще сорок минут меня снова осчастливил своим присутствием Такс, от его объяснений вроде стало немного яснее, но не настолько, чтобы продолжить работу, остался главный вопрос – как мне все это сделать? Услышав протяжный вздох в голове, я уже приготовилась, что мне сейчас все повторят в десятый раз, но уже более простым языком, но послышались шаги, и Такс поспешил ретироваться из поля зрения.

– О, кого я вижу. Не забудь после себя стол помыть, тут, вообще-то, люди едят, – начала выплевывать свой яд Сара.

Если иметь хорошую фантазию, можно представить, что он такого же зеленого цвета, как и ее глаза. А поскольку фантазией я не была обделена, картинка в голове нарисовалась быстро, даря моему выражению лица улыбку.

– Чего улыбаешься? Хотя, чего я спрашиваю, дураки всегда смеются!

– Сара, у тебя что, дел своих нет, раз ты ко мне пришла? – Я честно постаралась быть миролюбивой.

– Не «ты», а «вы»!

– С чего бы это? – удивилась я. Не знаю почему, но ее злость меня больше забавляла, чем задевала.

– Да потому что я…

– Кто? Такой же персонал, – мне нравилась, как рыжая зеленеет.

– Да я тут…

– Спишь с господином, и что?

– А ты откуда…

– Я не слепая и не тупая. Ну, во всяком случае, не настолько.

– Да как ты смеешь?! Да я тут…

– Ну кто ты тут? – устало вздохнула я, потирая виски. Разговор пора было заканчивать: в отличие от Сары у меня еще было полно работы.

– Ты просто не знаешь, какую я должность занимаю.

– Ну так скажи, – я даже не подняла на нее взгляд, продолжая изучать схемы.

– Не могу!

– Тогда молчи. И не мешай людям работать.

– Да ты…

– Да, я. Я, Сара! Я тот человек, который тебя бесит. И ты знаешь, мне кажется, я понимаю, почему. Ты так требуешь к себе уважения и почтения, и это означает лишь то, что ты его не имеешь. Я с детства имею имя и статус, и это никак не зависит от того, как ко мне обращаются.

– Ты? Ты тут никто! – прошипела рыжая.

– Не спорю, тут я никто. Но это всего лишь один дом на окраине города. А вне этого дома у меня есть все – имя, статус, деньги, перспективы, пусть и те, которые мне не нравятся, но

они есть. А у тебя? Я ведь правильно поняла, что ты что-то из себя представляешь только тут? А вне дома Гретского ты никто. Скажи, на какой помойке тебя подобрал Бастиан?

– Я тебе сейчас… – но Сара не успела договорить, так как в коридоре снова послышались шаги, а потом и голос господина:

– Сара, я в кабинет. Жду от тебя отчет.

– Скоро будет, – ответив, Сара поспешила ретироваться в закрытую для меня часть замка. А я, наконец, поняла, что мне надо делать. Если до этого моим планом было попросить карандаши у Гретского, в конце концов, он дал такое задание, то теперь я поняла, что мне это не нужно.

Я схватила все бумаги и поспешила к себе в комнату.

– Роксана, ты куда? – Голос в голове был приглушенным, а это означало, что Такс остался внизу, ведь дальность его связи не безгранична. – Я не смогу тебе сейчас помочь.

«А мне и не надо! Спасибо за то, что успел подсказать!» – подумала я, но он, естественно, мысли читать не умел.

В комнате я разложила бумаги на полу и достала свою косметичку. А что? Карандаши? Карандаши, пусть и для глаз. Так, что тут? Тонкая линия? Где моя подводка? Уж что-что, а рисовать красивые стрелки я умела.

Подвальные помещения быстро приобрели желтоватый оттенок пудры, лестничные пролеты преобразовались с помощью каяла, подводка передала черты скрытых помещений, румяна придавали оттенок всему отапливаемому, хайлайтер – морозящему, а помада подчеркивала опасные для передвижений места.

Любой бы другой человек уже или испортил бы все листы, или сделал работу настолько неаккуратно, что каракули трехлетнего карапуза показались бы на фоне этих чертежей шедеврами. Но у меня все было иначе. Моя магия многие годы оттачивалась именно на этих средствах, поэтому тон, толщину и прочие нюансы я контролировала филигранно.

Когда дело было закончено, я принялась рассматривать результат. И что получается? В закрытой части замка отдельная котельная? А еще жилые комнаты, но кто там живет? Пустые? Почему тогда туда не пускают? Может, Бастиан там держит монстров? А что? Насоздавал всяких тварюшек, и они там живут. Хотя логично тварюшек поселить в клетки, а не в комнаты с водопроводом, который, судя по чертежам, там тоже имеется. Также там точно есть подвалы и еще что-то скрытое даже на плане. Интересно, но непонятно.

Ладно, надо идти сдаваться, а то скоро спать.

Я как раз шла к кабинету, когда услышала внизу разговоры. Они идут ужинать? Отлично. Я постояла немного наверху, дав господину достаточно времени, чтобы занять свое место за столом, и красивой гордой походкой направилась вниз.

– Господин? Рада, что вас застала. Я закончила, прикажите положить документы в ваш кабинет? Или лучше дождаться вас на кухне?

– Закончила? – Гретский так и застыл с ложкой у рта. – Покажи!

Я пожала плечиками, поправила свои локоны и медленно извлекла из папки огромные листы. Даже Такс запрыгнул на стол, чтобы все осмотреть. Повисла тишина.

– Ты сама это сделала?

Я молча уставилась на Гретского, думая, можно ли с ним язвить. Решила, что нет, такие люди вряд ли ценят чувство юмора.

– Конечно нет, она бы не смогла, – ответила за меня Сара.

А вот это она зря.

– Сара, не понимаю, с чего такие выводы? Вы либо не владеете элементарной магией макияжа, если не можете различить ее применение на бумаге. Или же вы просто… Хотя, это не мое дело, – и холодный взгляд на Гретского. – Да, это сделала я.

– Интересно, – Бастиан все еще удивленно рассматривал листы, перекладывая и меняя их местами.

Я надеялась, что Такс мне что-то шепнет, но он молчал, видимо общаясь с хозяином.

Пауза затянулась, но тут собачий голосок вторгся в мысли:

– Ты это правда сама?

Я постаралась незаметно кивнуть.

– Я в восторге, Бастиан в шоке, Сара в бешенстве. Три ноль в твою пользу.

– Все в порядке? – обратилась я к господину.

– Да. Чем ты это сделала? Как передала переходы?

– Косметикой, – равнодушно ответила я. – К сожалению, у меня в комнате не нашлось подходящих письменных принадлежностей, а отвлекать вас не хотелось. Пришлось использовать то, что есть.

– Но ведь ты это не руками, магией? – Гретский поднял на меня взгляд.

– Ну да, вы же знали, что она у меня есть.

– Браво, Роксана! Признаюсь, ты меня удивила.

– Да, Роксана, ты молодец, – Сара заговорил таким медовым голоском, что мне сразу перестала нравиться ситуация. В чем подвох? – Ты превзошла наши ожидания. И у нас для тебя есть за это подарок. Бастиан, он скоро придет, поэтому нужно уже сказать.

– Что? – непонимающе посмотрел на нее Бастиан, а потом тряхнул головой и заговорил уже своим привычным голосом: – А, да, мы ждем гостя.

Как по заказу, в дверь постучали, и Томас, который, видимо, дежурил рядом, сразу впустил гостя.

– Ганс? – удивленно спросила я.

– Роксана, привет, – смущенно улыбнулся брат.

– Привет, а ты тут что делаешь?

– Ну, я за тобой пришел.

– В смысле? – насторожилась я. – И зачем я тебе?

– Может, мы поговорив вдвоем?

– Да, ради этого можно и ужин пропустить, не каждый день ведь семья воссоединяется, – сказал Гретский, вытирая рот салфеткой. Он быстро удалился, прихватив с собой свою стервочку.

– Ну привет, – снова сказал брат.

– Мы уже здоровались. Что ты хочешь? – настороженно спросила я, подходя к брату.

– Тебя забрать.

– Зачем?

– В смысле, зачем? Сколько можно сидеть непонятно у кого?!

– Что значит, непонятно у кого? Вся наша семья знает Гретского. А с учетом того, что вы его обсуждаете за столом чуть ли не каждый вечер, он нам уже как член семьи.

– Роксана, перестань. Что ты тут делаешь?

– Работаю.

– Ты? – брат заломил брови, чем развеял мои последние сомнения по поводу возвращения домой.

– Я! Представь, я на что-то способна. Хотя в вашем понимании я способна только рожать детей.

– Роксана, не начинай. Мы думали, что ты уже успокоилась.

– Так я и успокоилась, причем давно. Успокоилась, подумала, оценила свою жизнь и поняла.

– Что поняла?

– Что домой я не хочу. Пусть папа тебя удачно женит.

– Роксана…

– Что? Ты у нас не продаешься? А что так?

– Так, этот разговор не для посторонних ушей.

– Этот разговор завершен. Я не вернусь!

– Это не обсуждается! Отец…

– Кстати, а где отец?

– Дома, не думаешь же ты, что он пойдет к Гретскому.

– А почему нет? Он такой же житель города.

– Роксана!

– Ганс. Ну, допустим, и что меня ждет после возвращения?

– Твоя прежняя жизнь, включающая заслугу за то, что ты, рискуя собой, следила за Гретским.

– Ха, значит все-таки первый вариант, – вспомнила я наш разговор с Таксом.

– Что за вариант? – не поняла Ганс.

– Не важно, – я махнула рукой. – У тебя есть гарантии, что, когда я вернусь, меня не будут выдавать замуж? Не будут заставлять с кем-то встречаться? Позволят учиться тому, чему я захочу? Работать, если я захочу? В общем, начнут относиться ко мне серьезно.

– Роксана, мы и так относились к тебе серьезно.

– Вы? Когда свадьба Рамиля?

– Через две недели.

– Вы на нее идете?

– Да.

– До свидания!

– Роксана!

Я сделала привычный магический жест, который часто использовала дома, пытаясь выпроводить разных распространителей рекламных листовок, и дверь шумно распахнулась. Томас, видимо поняв мои намерения, сделал позволенный ему пасс закрытия дверей, и воздух просто вынес Ганса на улицу. Да, такие полномочия дают дворецким редко, обычно его используют охранники, но дома у Гретского свои законы, что, в данный момент, мне было только на руку.

Наверху показался сам хозяин дома с чашкой кофе в руках.

– Что за шум? Вы уже поговорили?

– Да.

– А где Ганс?

– Ушел.

– А ты? – Бастиан изумленно замер на лестнице, мне кажется, даже немного споткнулся.

– А я остаюсь.

С этими словами я развернулась и пошла на кухню, оставив Гретского с открытым ртом. В голове слышался задорный смех Такса, а я рассуждала на тему того, что если бы не это сладкое чувство, что я справилась с серьезным делом, которое буквально окрылило, дала бы я сейчас Гансу отпор? И что теперь мне делать? Второй раз за мной вряд ли придут. Значит нужно действительно делать все, чтобы получить серьезную работу, а не придуманную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.